

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(Н И У « Б е л Г У »)**

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

**ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА НИКОЛАЯ II В СОВРЕМЕННОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое
образование, профили История и обществознание
очной формы обучения, группы 02031402
Сачковой Александры Александровны

Научный руководитель
к. и. н., доцент
Сергиенко М.А.

Белгород 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Тенденции развития историографии внутренней политики Николая II в дореволюционный и советский период.....	11
1.1. Внутренняя политика Николая II в контексте дореволюционных и советских исследований	11
1.2. «Перелом» в оценке деятельности Николая II в отечественной историографии в 1990-е гг.	30
Глава 2. Современная историография внутренней политики Николая II и перспективы ее развития	41
2.1 Современная российская историография о правлении Николая II.....	41
2.2.Перспективы развития современной историографии о деятельности Николая II.....	60
Заключение	68
Источники и исследования.....	72

Введение

Актуальность исследования определяется следующими положениями:

во-первых, личность последнего императора Российской империи Николая II является довольно спорной в плане характеристики, как со стороны современников, так и современных исследователей. В последние десятилетия подобные споры неумолимо растут на постсоветском пространстве;

во-вторых, требуется систематизация историографии об императоре в контексте выявления основных тенденций развития историографии в тот или иной период её развития;

в-третьих, стоит отметить необходимость выделения основных политических взглядов исследователей современной историографии и выявить основные взгляды исследователей, принадлежащих к, например, представителям коммунистической идеологии, православной церкви, монархической идеологии, либеральных взглядов и т.д. В этой связи необходимо и выделить наиболее перспективные направления изучения личности и деятельности Николая II, дабы как можно скорее перейти от диалога политического и популяризаторского, к научному дискурсу. Здесь следует так же указать на то, что прежде чем вести крупномасштабные исследования, включающие множество новых источников, нужно определиться с местом и значением уже существующих работ;

в-четвёртых, актуальность данной темы лежит в области не только исторического исследования, но и в области избавления от популяризаторских штампов начала постсоветской историографии. Более того, в настоящее время подобная тенденция продолжается, что вызывает значительные опасения, так это чревато уходом от изучения реальных и общепризнанных групп исторических источников, в сторону вопросов канонизации, мифов и легенд, связанных с царской семьёй. Следует согласиться здесь с изречением А.Ю. Полунова, который упомянул, что профессиональные историки теперь вынуждены «скромно отираться» где-то

на окраинах дискурсов по наиболее острым вопросам истории конца XIX – начала XX в., которые требуют тщательного пересмотра

Объектом исследования в общем смысле является весь массив отечественной историографии по вопросам исследования личности и деятельности Николая II, так как для понимания тех процессов, которые протекают в современной историографии последних десятилетий, было необходимо обработать наиболее известные и значимые работы дореволюционной и советской историографии. В узком смысле объектом является уже сама современная отечественная историография конца XX – начала XXI веков.

Предметом исследования являются мнения и оценки современных отечественных исследователей о внутренней политике Николая II.

Хронологические рамки охватывают период с конца XX века по настоящее время. Нижняя граница определяется распадом СССР, а вместе с ним и советской идеологии, что способствовало развитию новых взглядов и переоценке деятельности Николая II. Верхняя граница определяется последними современными отечественными исследованиями, посвященными изучению внутренней политики последнего российского императора.

Географические рамки исследования опосредованы, так как в прямом смысле касаются лишь описания некоторых реформ Николая II и поэтому включают территорию Российской империи периода конца XIX – начала XX вв. В узком смысле для нас скорее важна принадлежность исследователей – в нашем случае, мы изучаем взгляды и концепции именно отечественных исследователей.

Методологическая основа исследования. Работа написана с опорой на принципы историчности, системности и объективности и ведется в русле цивилизационного подхода, учитывая, что нас интересуют работы и, самое главное, взгляды именно отечественных исследователей, представляющих собою определенное гражданское и культурное единство.

Среди использовавшихся в работе общеисторических исследовательских методов необходимо отметить следующие:

- историко-типологический метод, позволяющий выделить основные группы исторических работ, посвященные внутренней политике Николая II;
- историко-генетический метод, позволяющий рассмотреть указанные проблемы в их историческом возникновении и развитии;
- историко-сравнительный метод, позволяющий выявить изменения в подходах к изучению внутренней политики Николая II в отечественной историографии.
- проблемно-хронологический метод, который очерчивает различные тенденции в историографии и позволяет дать прогноз и выявить перспективы на дальнейшее изучение выбранной темы.

Совокупность использованных методов, а также комплексный подход к источникам определил достоверность и обоснованность сделанных выводов.

Степень изученности проблемы. К сожалению, несмотря на большой интерес исследователей к изучению внутренней политики Николая II работы обобщающего историографического характера практически отсутствуют. Стоит отметить обзорные работы, которые собирают в себя анализ множества трудов по оценке личности и внутренней политики Николая II. Одним из важнейших научных трудов историографического характера является диссертационное исследование Ю.Ф. Горбуновой «Император Николай II как государственный деятель в отечественной историографии (конец XIX - начало XXI вв.)»¹, где она автор предпринимает попытку систематизировать накопленные в предыдущие годы знания и дать им критическую оценку. Различные сборники и энциклопедии наподобие труда

¹ Горбунова Ю.Ф. Император Николай II как государственный деятель в отечественной историографии (конец XIX – начало XXI вв.): дис. ... канд. ист. наук. – Томск, 2004. – 449 с.

Федорченко Ф. «Дом Романовых. Энциклопедия биографий»¹ и Ю. Кузьмина «Российская императорская фамилия»² и т.д.

Отдельно следует выделить статью М.В. Смирнова «Россия в годы правления Николая II (1894-1917)»³. В этой статье автор подробно рассматривает в целом отечественную историографию о Николае II, затрагивая, в том числе и часть современных работ.

Еще одной важной статьей является работа В.Д. Лебедева «Император Николай II в истории России: обзор литературы, перспективы изучения и характеристика источников»⁴. В этой работе проанализированы основные тенденции отечественной историографии в изучении последнего российского императора, и на этой основе выделены перспективы дальнейшего изучения Николая II.

Таким образом, отсутствие комплексных историографических работ, посвященных изучению внутренней политики Николая II, определяет выбор темы данного исследования.

Цель исследования - историографическое комплексное исследование внутренней политики Николая II с точки зрения развития современной исторической науки.

В связи, с поставленной целью, нам необходимо решить следующие **задачи**:

- рассмотреть внутреннюю политику Николая II в контексте дореволюционных и советских исследований;
- проанализировать процесс «перелома» в оценке деятельности Николая II в отечественной историографии в 1990-е гг.;

¹ Федорченко Ф. Дом Романовых. Энциклопедия биографий. – Красноярск, 2009. – 115 с.

² Кузьмин Ю.А. Российская императорская фамилия. – СПб., 2011. – 440 с.

³ Смирнов М.В. Россия в годы правления Николая II (1894-1917)» [Электронный ресурс] // Союз русского народа. – Режим доступа: <http://srn.rusidea.org/?a=30020>.

⁴ Лебедев В.Д. Император Николай II в истории России: обзор литературы, перспективы изучения и характеристика источников [Электронный ресурс] // Td: Молодёжный интернет-журнал МГУ. – Режим доступа: <http://www.taday.ru/text/1964370.html>.

- дать комплексную оценку современной российской историографии о правлении Николая II;

- выявить перспективы развития современной историографии о деятельности Николая II.

Источниковая база исследования. Учитывая, что наше исследование является историографическим, источниками в нём будут являться сами работы отечественных исследователей о Николае II. Однако, помимо разделения на три группы (дореволюционная, советская и современная историографии), мы бы хотели выделить еще отдельную группу вспомогательных источников, которые помогли нам составить определенные образ императора. Более того, большинство из них созданы его же окружением, поэтому являются и первичной оценкой деятельности и личности императора. Среди таких источников следует назвать, в первую очередь письма и записки, вышедшие из-под руки самого Николая II¹, письма великого князя Сергея Александровича², князя Александра Михайловича³, императрицы Александры Федоровны⁴, воспоминания С.Ю. Витте⁵ и П.Н. Милюкова⁶ и еще ряд записок современников, отдаленных от императора⁷.

¹ Дневники императора Николая II: Том I, 1894 - 1904. – М., 2012. – 1152 с.; Дневники императора Николая II: Том II, 1905 – 1917. – М., 2007. – 512 с.; Дневники императора Николая II (1894–1918). – М., 2011. – Т. 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://litresp.ru/chitat/ru/%D0%9D/nikolaj-ii/dnevniki-imperatora-nikolayaii-tom-i-1894-1904.](http://litresp.ru/chitat/ru/%D0%9D/nikolaj-ii/dnevniki-imperatora-nikolayaii-tom-i-1894-1904;); Вы единственный из моих слуг, на которого я могу совершенно положиться». Из переписки Николая II и Д.Ф. Трепова. 1905–1906 гг. / Публ. подг. И.И. Глебова // Исторический архив. – 2003. – № 4. – С. 171–185.; Николай II. Полное собрание речей Императора. – СПб., 1906. – 664 с.

² «Мы переживаем страшно трудные времена». Письма великого князя Сергея Александровича Николаю II. 1904–1905 гг. / Публ. подгот. Г.А. Литвиненко // Исторический архив. – 2006. – № 5. – С. 101–109.

³ Александр Михайлович. Из воспоминаний. // История. Прил. к газ. «Первое сентября». – 2001. – № 20. – С. 12.

⁴ Письма императрицы Александры Федоровны императору Николаю II. – Ростов-на-Дону, 1999. – 697 с.

⁵ Витте, С.Ю. Воспоминания / С.Ю. Витте [Электронный ресурс] // Lib.Ru/Классика. – М., 1911. – Режим доступа: http://az.lib.ru/w/witte_s_j/.

⁶ Милюков П.Н. Воспоминания. – М., 1990. – Т. 1. – 417 с.

⁷ Краснов В. Ходынка: рассказ не до смерти растоптанного // История. Прил. к газ. «Первое сентября». – 2001. – № 20. – С. 4-5. Куропаткин А.Н. Из дневников 1896 года. // История. Прил. к газ. «Первое сентября». – 2001. – № 20. – С. 8-9.

Как мы видим, в данной группе преимущественно письма и в основном мемуарные воспоминания.

Учитывая тот факт, что мы посвятили краткому обзору дореволюционной и советской историографии первый раздел первой главы, мы выделим только основные работы во введении, так как основная масса будет проанализирована в тексте работы. Среди дореволюционной историографии наиболее важными для нас оказались работы Е. Богдановича¹, Д. Дубенского², А. Елчанинова³, Д. Ломана⁴ как основные работы в области лояльных по отношению к Николаю II в оценке его деятельности исследований. Однако есть работы, придерживающиеся других точек зрения. В противовес официальным установкам трудились такие исследователи, как В. Обнинский⁵, С. Цион⁶, и В. Бурцев⁷, О. Ерманский⁸, В. Ленин⁹, и Л. Троцкий¹⁰.

Основные работы советской историографии представлены так же в анализе, данном в первом разделе первой главы, однако выделим основные работы, в которых для нас были любопытны оценки самодержца. Это

¹ Богданович Е.В. Трёхсотлетие державному дому Романовых.1613-1913. – СПб., 1998. – 144 с.

² Дубенский Д.Н. Его Императорское Величество Государь Император Николай Александрович в действующей армии. – СПб., 1915 – 227 с.

³ Елчанинов А. Царствование государя императора Николая Александровича. – М., 1913. – 136 с.

⁴ Ломан Д.Н. Его императорское величество государь император Николай Александрович самодержец Всероссийский. Чтение для народа. – СПб., 1896. – 64 с.

⁵ Обнинский В.П. Последний самодержец. Очерк жизни и царствования императора России Николая II. – М., 1992. – 288 с.

⁶ Цион С.А. Николай II, его личность, интимная жизнь и правление. – Лондон, 1906. – 56 с.

⁷ Бурцев В.Л. Царь и внешняя политика. Виновники русско-японской войны. – Берлин, 1910. – 76 с.

⁸ Ерманский О.А. Царь-последыш. Надгробное слово самодержавию. К десятилетию царствования Николая. – М.,1905. – 56 с.

⁹ Ленин В.И. Боятся за армию // Полное собрание сочинений. – М., 1911. – Т. 19. – С. 223-231.

¹⁰ Троцкий Л.Д. Благодетельнейший, самодержавнейший! // Юбилей позора нашего (1613-1913). – М., 1912. – С. 17-27.

исследования для нас были Фирсова Н.¹, Касвинова М.К.², Быкова П.М.³, В.Я. Лаверычева⁴.

Современная историография очень обширна, однако большая её часть довольно сильно проникнута мифологичностью, популяризаторством и сенсациозностью. Оценка данной историографии будет проводиться практически на протяжении всей работы, но мы поместим сюда наиболее объективные либо необычные в силу жесткости выдвигаемых гипотез на наш взгляд работы. Сюда надо отнести исследование Гурко В.И. «Черты и силуэты прошлого. Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника»⁵. Диссертация Ю.Н. Кряжева «Военно-организаторская деятельность Николая II как главы государства»⁶. Работы Болотина Л. «Царское дело: Материалы к расследованию убийства царской семьи»⁷ и П.В. Мультиатули «Кругом измена, трусость и обман. Подлинная история отречения Николая II»⁸.

Таким образом, критический отбор и всесторонний анализ использованных источников позволил решить поставленные в исследовании задачи.

Научная новизна исследования определяется тем, что предпринята попытка провести многосторонний анализ истории изучения внутренней политики Николая II в отечественной исторической науке.

Практическая значимость работы довольно обширна, так как результаты исследования можно использовать и при обучении истории в

¹ Фирсов Н. Николай II. Опыт личной характеристики преимущественно на основании дневника и переписки. – Казань, 1929. – 134 с.

² Касвинов М.К. Двадцать три ступени вниз. – Кишинев, 1988. – 225 с.

³ Быков П.М. Последние дни Романовых. – Свердловск, 1926. – 130 с.

⁴ Лаверычев В.Я. Царизм и рабочий вопрос в России (1861-1917). – М., 1972. – 342 с.

⁵ Гурко В.И. Черты и силуэты прошлого. Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника. – М., 2000. – 557 с.

⁶ Кряжев Ю.Н. Военно-организаторская деятельность Николая II как главы государства: дис. ... д.и.н. – Курган, 1997. – 449 с.

⁷ Болотин Л. Царское дело: Материалы к расследованию убийства царской семьи. – М., 1996. – 360 с.

⁸ Мультиатули П. Кругом измена, трусость и обман. Подлинная история отречения Николая II. – М., 2010. – 520 с.

школе, и при составлении курсов в ВУЗах. Так же, как правило, историографические работы носят методическое значение и могут выступать сборниками – исходниками для других исследований. Материалы работы можно использовать при составлении курсов и поиске литературы для внеурочной и урочной деятельности в школе, составлении курсов «История России» (соответствующих периодов), «Источниковедение», «Историография».

Апробация результатов исследования. По теме исследования была опубликована следующая статья:

Сачкова А.А. Оценка внутренней политики Николая II в современной отечественной историографии // Карамзинские чтения – 2018: сборник материалов III Всероссийской научной конференции. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2019. – С. 77-80.

Структура работы. Данная работа состоит из введения, двух глав, каждая из которых включает два параграфа, заключения и списка источников и исследований.

Глава 1. Тенденции развития историографии внутренней политики Николая II в дореволюционный и советский период

1.1. Внутренняя политика Николая II в контексте дореволюционных и советских исследований

Первые работы исследователей, которые были опубликованы для широких слоев населения, появились еще во время правления императора Российской империи Николая II. Первоначально по своей направленности это были ярко выраженные публицистические и восхваляющие работы. Уже через некоторое время удельный вес таких публикаций вырос до большого числа, которое даже сейчас довольно сложно оценить. Как правило. Подобные публикации выходили больше всего во время значимых и важных событий, или после них. Например, множество статей в газетах прослеживается в период коронации императора, русско-японской войны, первой русской революции, празднования трехсотлетия дома Романовых и т.д.

Тем не менее, цензура на тот момент воспрещала даже обсуждение императора и его семьи. Стоит отметить, что даже хвалебные материалы исключались часто из печати. О тех статьях, которые носили избобличительный или критический характер и вовсе не стоило говорить – такая литература практически всегда выходила в подполье. Запретной являлась и тема характеристики императора как личности. Именно по данной причине достаточно большое количество работ и статей публицистов и исследователей, которые критически относились и к самому императору, и к политике, которую он проводил, вышли за пределами страны в иностранных издательствах и по личному заказу. Степень объективности в данных трудах, естественно, довольно низкая и большинство статей носят лозунговый или откровенно-политический характер. Подавляющее большинство подобных публикаций вышло из-под пера либералов и революционеров.

Легальная пресса очень осторожно и немногословно описывала императора и давала ему контекстные оценки. Проследить их можно разве

что по частоте появления тех или иных положительных свершений императора в газетах. Формировался образ отца народа, настоящего «царя-батюшки», который хоть и скромно описывался, наделялся теми качествами, которые ожидалось обществом от своего монарха. Подобные тенденции можно проследить в трудах Е. Богдановича¹, Д. Дубенского², А. Елчанинова³, Д. Ломана⁴ и др. Среди либеральной и революционной публицистики, которая выходила преимущественно за границей, подпольно и анонимно можно выделить такие фигуры, как В. Обнинский⁵, С. Цион⁶, В. Бурцев⁷, О. Ерманский⁸, В. Ленин⁹, Л. Троцкий¹⁰ и т.д. В данный период историография различалась только по направлениям политических взглядов и оценки монарха, в смысловой же части внутри каждого «блока» заметна высокая степень идентичности.

Среди подобной «радикальной» литературы распространилась отрицательная оценка внутренней политики Николая II. Исследователи считали, что его политика подрывает возможности государства к поступательному движению в сфере реформ, а самодержцу приписывали даже осознанное притормаживание развития страны. Претензии

¹ Богданович Е.В. Трёхсотлетие державному дому Романовых.1613-1913. – СПб., 1998. – 144 с.

² Дубенский Д.Н. Его Императорское Величество Государь Император Николай Александрович в действующей армии. – СПб., 1915 – 227 с.

³ Елчанинов А. Царствование государя императора Николая Александровича. – М., 1913. – 136 с.

⁴ Ломан Д.Н. Его императорское величество государь император Николай Александрович самодержец Всероссийский. Чтение для народа. – СПб., 1896. – 64 с.

⁵ Обнинский В.П. Последний самодержец. Очерк жизни и царствования императора России Николая II. – М., 1992. – 288 с.

⁶ Цион С.А. Николай II, его личность, интимная жизнь и правление. – Лондон, 1906. – 56 с.

⁷ Бурцев В.Л. Царь и внешняя политика. Виновники русско-японской войны. – Берлин, 1910. – 76 с.

⁸ Ерманский О.А. Царь-последыш. Надгробное слово самодержавию. К десятилетию царствования Николая II. Женева: Издание Российской социал-демократической рабочей партии. – М.,1905. – 56 с.

⁹ Ленин В.И. Боятся за армию // Полное собрание сочинений. – М., 1911. – Т. 19. – С. 223-231.

¹⁰ Троцкий Л.Д. Благодетельнейший, самодержавнейший! // Юбилей позора нашего (1613-1913). – М., 1912. – С. 17-27.

исследователей обоих оппозиционных направлений были разные. Для либералов камнем преткновения был набор качеств императора. Они не верили в него, считали слабым, безвольным и политически неграмотным. При этом политическое развитие страны они напрямую связывали с данными качествами монарха.

В отличие от них, радикально настроенная часть исследователей судила по-другому. Они, на удивление, не имели личных претензий к императору, а проблемы на их взгляд крылись в области борьбы классов и столкновения интересов различных политических сил, которые не могут быть примирены действиями правительства Николая II¹.

Так же следует выделить два периода, на которые можно разделить дореволюционную историографию хронологически. К первому периоду относятся те работы, которые выходили в тот момент, когда историография об императоре только набирала обороты. Это статьи газет, обзорные заметки, журнальные статьи. На начальном этапе правления Николая II к данным трудам можно отнести и первые библиографические труды. Здесь следует отметить работы А.А. Шамборат², В.П. Обнинского³ и ранние труды В.И. Ленина⁴.

Второй период дореволюционной историографии напрямую связан с первой русской революцией. Здесь уже встречаются труды, которые имеют и некоторую объективную оценку для конкретных событий. Также он характерен тем, что в указанное время было сильное ужесточение цензуры, а для правления Николая II – почти ее пик. Особенно тщательной проверке подвергалась периодическая печать. Тем не менее, несмотря на жесткий контроль и отсев среди масс, постоянно всплывали различные карикатуры и обзорные статьи на императора.

¹ Боцяновский В. Николай II в карикатуре // Былое, 1925. – № 4. – С. 21.

² Шамборант А.А. Русский царь с царицею на поклонении московским святыням. О Николае II и Александре Фёдоровне. – СПб., 1909. – 134 с.

³ Обнинский В.П. Указ. соч. – 288 с.

⁴ Ленин В.И. Указ. соч. – С. 223-231.

Ярким примером является случай 1902 года, когда император лично контролировал дела цензуры и печати, возник инцидент, повлекший административную ответственность. В нем был замешан корреспондент А.В. Амфитеатров. Работая хронистом в газете «Россия», он напечатал в одном из номеров свое произведение под названием «Господа Обмановы». В персонажах «Господ» просвещенная публика, и, естественно, члены царской семьи вместе с самодержцем узнали безошибочно протагонистов. Ими был род Романовых. В произведении был и «аналог» самого императора.

Еще один случай произошел уже в 1905 г. Пострадавшим стало периодическое издание под названием «Сигнал». Журнал был сатирическим и носил в основном развлекательный характер. В нем была издана заметка со следующим текстом: «...Ми весьма не терпится приобрести вашинский хорошенький дневник, однако мать ми никак не дает возможность Николай Р.». После публикации данный факт повлек за собой судебное разбирательство по статье 103 существующего тогда Уголовного уложения¹.

А из письма князя В.П. Мещерского можно узнать, что в рамках ужесточения цензуры, зимой 1903 года Николай II поручил «...заняться популярной литературой для крестьян и рабочих ради борьбы с революционными письмами, циркулирующими в народе»².

Соответственно, можно судить о том, что императора лично контролировал и вопросы государственной пропаганды. Например, правительством часто ставились вопросы о необходимости увеличить бюджет периодических изданий, которые печатали тот материал, в котором высоко оценивалась политика императора и правительства. В то же время часто возникал вопрос об увеличении расходов на антиреволюционную пропаганду и на финансирование выявления очагов антимонархической подпольной печати или мест распространения соответствующей литературы.

¹ Боцяновский В. Указ. соч. – С. 21.

² Цион С.А. Указ. соч. – С.13.

Оценивая свершавшиеся перемены, А.А. Шамборант отмечал: «Рухнуло средостение чиновное и воссоединилась власть Самодержавного Царя Русского непосредственно с Народною Думою, призванною по слову Царскому к совместной работе по устройению Великого Царства Российского к укреплению правды и порядка в Русской земле»¹. Эта идея сполна разделялась и другими авторами, особенно в той своей части, которая предполагала, что созывом народных избранников «самодержавие не умалялось и не ограничивалось», что «голос землю» просто приобрёл «новый, более современный вид, но духом он остался тем же чисто русским».

Незаурядное событие случилось при подготовке к публикации труда А. Елчанинова «Царствование Государя Императора Николая Александровича». С работой желал ознакомиться непосредственно сам Николай II. Это, в свою очередь, вынудило отдельных членов его семьи также сосредоточить особый интерес на публикации². Совместно с этим, издания такого происхождения и рода отдавались по счёту, не столько вниманию личности императора и внутренней политики правителя Николая II, а самым разным незабываемым событиям общегосударственного порядка в жизни царской семьи, а, главным образом многочисленным историческим юбилеям, пришедшимся в период николаевского царствования.

Именно поэтому появляется масса новых публикаций, которые касались не только личности, но и внутренней политики императора - от шикарных фолиантов и праздничных альбомов до бесплатных народных «чтений». Наиболее популярным стал альбом, который носил название «300-летний юбилей дома Романовых». Этот масштаб оценивал и В.П. Обнинский: «черенеют, тускнеют подвиги»³. Мнение В.П. Обнинского, определилось в соперничестве с недюжинными комплиментами, и, с точки зрения самого генерала, так как ни он, ни сторонники его мнения по писательскому цеху

¹ Шамборант А.А. Русский царь с царицею на поклонении московским святыням. О Николае II и Александре Фёдоровне. – СПб., 1909. – С. 124.

² Николай II и великие князья. – М., 1925. – С. 58.

³ Обнинский В.П. Указ. соч. – С. 103.

никогда не скрывали, кому и чему посвящались их сочинения. «Прими же, мой старый и неизменный друг, православный и царелюбивый читатель, - так обращался к своей читательской аудитории Е.В. Богданович, - эту бесплатную книгу, как малый, но сердечный дар... и читай её во славу Богохранимого Царского Дома, простым людям в утешение, детям в поучение, Церкви и Отечеству на пользу»¹. Скорее всего, автор стремился не к изучению тех исторических реалий, которые в его работе являлись ключевым, даже не к описанию их и уж тем более не к обсуждению по их поводу, но к определённой степени рода назидательному их толкованию, чтобы кто-то из читателей вспомнил, а кто-то мог поддасться внушению необходимости не только читать, но и жить «во славу» и «на пользу». Генерал Е.В. Богданович пытался объяснить свою позицию. Подобные ему историографы отечественной истории использовали один из центральных постулатов теории «официальной народности», в соответствии с которым существовала убежденность, что именно воссоединение русского народа со своими царями, есть та, основополагающая сила, которая объединяла Россию в течение веков, спасала её от многочисленных бед и напастей в тяжёлые времена, превратила её в великую державу. Идею Е.В. Богдановича поддерживали и другие авторы, но до сих пор трудно установить личное ли это мнение или заказное. «Россия воплощается в своём Царе. Царь - это есть высшее проявление понимания народом русским своей судьбы»², завершал работу о царствовании Николая II А. Елчанинов. Г. Попов ещё прежде, чем приступить к изложению истории династии Романовых, обнаруживал намерение «показать, насколько Россия и Романовы связаны между собой в единое нераздельное целое», и в итоге с уверенностью заключал: «За три последних века история России есть история дома Романовых»³.

¹ Обнинский В.П. Указ. соч. – С. 154.

² Богданович Е.В. Трёхсотлетие державному дому Романовых.1613-1913. - СПб., 1998. – С. 96.

³ Попов Г. Дом Романовых. К 300-летию юбилею царствования. - СПб., 1913. - С.92. 41.

Близкое окружение Е.В. Богдановича в большинстве своем, несерьезно относилось к его трудам, считая их неактуальными и указывая на низкий исследовательский уровень. Однако в советский период отечественную историографию продолжали пополнять работы, имеющие только негативную оценку последнего российского императора, ссылаясь на необъективность понимания исследователем действительности. Ярким примером подобного является то, что в работах, посвященных Николаю II, в советской историографии практически нет сведений о революции и русско-японской войне. Такого рода исследования изобиловали фактами из личной и повседневной жизни последнего российского самодержца. На основе данного наблюдения можно сделать вывод о том, что в начальный период своего существования отечественная историография тормозила изучение последнего российского императора, и в основном была обращена на бытовые моменты его жизни. Стоит отметить положение радикального направления, которое считало Николая II безвольным, слабохарактерным и неспособным к каким-либо серьезным решениям, и в то же время ожидало от него масштабных изменений - улучшения условий жизни основной массы населения. Стоит отметить, что в начале XX в. в ходе реформаторского процесса революционные и военные течения носили сугубо негативный характер. Это было обусловлено тем, что эти процессы считали тормозящими интенсивное развитие страны¹. В связи с этим, представляется интересным высказывание Е.В. Богдановича, который изменил народное выражение по-своему, заявив что, в большой и богатой русской земле есть порядок².

В настоящее время продолжают активно вестись дискуссии о личности и деятельности последнего российского императора, однако, можно с уверенностью утверждать в полной мере о его реализации внутренней политики страны. Стоит отметить, что советское время вопросы о возникновении представительного органа власти во время Николая II, а

¹ Андрианов П.М. Три века под скипетром царствующего дома Романовых. – Одесса, 1913. – С. 94.

² Богданович Е.В. Указ. соч. – С. 139.

также аграрный считались бессмысленными, в связи с чем их не обсуждали и не исследовали. Это явление было обусловлено тем, что именно в этих отраслях особенно хорошо была реализована политика последнего российского самодержца, соответственно, результаты исследований были бы положительными. Это, в свою очередь, было неприемлемо для советской историографии. Однако, по поводу избегания этих вопросов советской историографией, существует и другое мнение. Советская историческая мысль уделяла большое внимание изучению крестьянства и это направление было приоритетным. Крестьянство, в свою очередь, мало интересовалось государственными делами, соответственно, отсюда исходит и отсутствие интереса у советских исследователей к указанным ранее вопросам. Однако, Е.В. Богданович¹ и А. Елчанинов² в своих работах утверждают, что в исторической науке существовали положительные оценки в отношении реформ, проводимых императором Николаем II.

Стоит отметить немаловажный факт - большинство исследований, опубликованные в период правления Николая II, принадлежали авторству крупных общественных деятелей советского времени или членов радикальной политической партии. К ним относятся Л.Д. Троцкий³, В.Л. Бурцев⁴, В.М. Чернов⁵. Стоит также обратить на то, что вождь революции В.И. Ленин не писал работ, посвященных последнему российскому императору. Однако в своих трудах он упоминает последнего российского императора, поскольку в них содержалось описание политической ситуации и положения страны накануне революции. В.П. Обнинский давал сугубо негативную оценку императору во всех своих работах. Стоит отметить, что даже в личных письмах исследователь пытался изобличить политику Николая II. Исследователи советского периода, затрагивающие деятельность последнего российского самодержца, писали не только о проведенных

¹ Богданович Е.В. Указ. соч. – С. 142.

² Елчанинов А. Указ. соч. – С. 8.

³ Троцкий Л.Д. Указ. соч. – С. 17-27.

⁴ Бурцев В.Л. Ответственность царя. – Париж, 1910. – 16 с.

⁵ Чернов В. Юбилей Николая Последнего. 1894-1904. – М., 1905. – 31 с.

реформах, их также интересовали планы преобразований императора. Кроме того, советские исследователи высказывали в этих работах свое мнение, касающееся вопросов радикального преобразования страны.

Исследователи, негативно оценивающие политику последнего российского императора, первопричину искали в его воспитании и мировоззрении из детства. По словам В.И. Ленина, именно царская власть после первой русской революции привела страну к такому плачевному состоянию. В этом состоянии, по мнению В.И. Ленина, повинна императорская власть, которая допустила насилие над народом, подвергала насилию и пыткам политическую оппозицию, кроме того, позволяла чиновничеству нещадно грабить, и не обращала внимания на произвол, которые довели все эти процессы до совершенно недопустимых масштабов¹.

Подобного мнения придерживался и Д.И. Шаховской, который в будущем стал членом кадетской партии, участвовал в земских съездах и являлся работником журнала «Освобождение». Он как бы предчувствовал падение царского режима, в связи с чем, уже на коронации Николая II в 1896 г. имел смелость написать о том, что царская власть и чиновники являются узурпаторами власти и от них исходят все беды российского народа. Кроме того, Д.И. Шаховской утверждал, что политическая власть императора могла вызывать различные процессы искусственным путем, а впоследствии управлять ими по своему усмотрению. Так, по мнению Д.И. Шаховского император и чиновничество искусственно тормозили развитие общественной жизни, что в свою очередь приводило к деморализации общества².

С данным утверждением И.Д. Шаховского был полностью солидарен его партийный товарищ В.П. Обнинский³. Кроме этого, исследователей-публицистов того времени возмущал тот факт, что чиновничество и

¹ Ленин В.И. Об избирательной кампании и избирательной платформе // Полное собрание сочинений. – М., 1911. – Т. 20. – С. 359.

² Обнинский В.П. Указ. соч. – С. 25.

³ Там же. – С. 31.

окружение императора имели такое представление о нуждах народа и их страданиях, как о какой-нибудь далекой звезде¹.

Таким образом, большинство публицистов и исследователей последнего российского императора периода его правления, вплоть до революции 1917 г., считали его безвольным и слабохарактерным политиком. Это обуславливало факт - сближения Николая II с чиновничеством. По мнению, исследователей и публицистов дореволюционного периода император, таким образом, пытался найти опору и поддержку у образованных и грамотных людей. Стоит отметить, что к концу правления Николая II стали возникать работы абсолютно противоположной направленности². Основное отличие этих исследований заключалось в том, что последнего российского императора оценивали положительно и считали его хорошим и опытным политиком, готовым к серьезным преобразованиям в стране.

В советский период, который датируется 1917 г. - 1990 г. стали появляться исследования, касающиеся внутренней политики последнего российского императора, однако они носили в большинстве своем поверхностный характер. Стоит отметить, что, не смотря на свою идеологизированность, в советское время были опубликованы работы, дающие нейтральную оценку императору Николаю II, а не только негативную. В этот период отечественной историографии было написано и опубликовано около 150 работ, посвященных изучению личности и деятельности Николая II. Однако в период 1920-х гг. начинается спад интереса к исследованию внутренней политике последнего императора, и продолжается эта тенденция в 1930-е гг. Это было обусловлено тем, что

¹ Там же. – С. 35.

² Арбатский Ф.П. Царствование Николая II. – М., 1917. – 31 с.; Аскольдов Н. Правда о Николае Романове. – М., 1917. – 104 с.; Барыков С. Слова и дела Николая II. – М., 1917. – 63 с.; Гайдерова З.Н. Царствование Николая II (Очерк общественного и революционного движения). – М., 1917 – 125 с.; Мельгунов А. Самодержавие палача. – М., 1917. – 236 с.; Португалов В.В. Царствование последнего Романова. – М., 1917. – 145 с.; Сыроечковский Б.Е. Николай II и его царствование. – М., 1917. – 55 с.

интерес к данной тематике вспыхнул за рубежом, в особенности эта тема была популярна среди эмигрантских исследователей. В связи с тем, что советский период историографии последнего российского императора в настоящее время является самым большим, его принято делить на несколько этапов. Это обусловлено тем, что в разные периоды наблюдались определенные тенденции и направления в изучении личности и деятельности Николая II. Условно выделяют семь этапов в советской историографии, по количеству десятилетий:

1) С 1917 до конца 1920-х гг. – период сосуществования «старой» и новой исторической науки во время революции и гражданской войны.

2) С начала 1930-х до начала 1940-х гг. фиксируются практически полное подчинение науки требованиям партийно-идеологической системы и перманентная ликвидация любой научной альтернативности марксизму, увязываемая с политической оппозиционностью существующему режиму.

3) Период 1941-1945 гг. характеризовался значительными переменами в жизни историко-научного сообщества.

4) С 1945 по 1956 гг. внимание историков возвращается к мирному труду, восстановление разрушенного архивного и музейного фонда.

5) В период с середины 1950-х до середины 1960-х гг. значение имело оздоровление общественной обстановки в период оттепели.

6) С середины 1960-х до середины 1980-х гг. – новое усиление партийного государственного контроля и как отражение общественной стагнации и застоя – аналогичные процессы в историко-научном сообществе, выразившиеся в ликвидации «нового направления» и приостановке марксистских методологических поисков.

7) С середины 1980-х до начала 1990-х гг. отмечается процесс ослабления и исчезновения партийно-государственного контроля за исторической наукой, ознаменовавшийся ее кризисом и появлением массы альтернативных как ретроспективных, так и западных постмодернистских теорий.

Таким образом, в советский период личность и деятельность последнего российского императора подвергалась серьезной тенденциозности. Ведущую роль среди исторических тем в советское время занимала история Великой Октябрьской революции. В связи с этим, личности и деятельности последнего российского самодержца уделялось крайне мало внимания. Стоит отметить, что среди тех советских исследователей, кто обращал внимание на вопросы связанные с Николаем II, то давали ему только негативную оценку. Однако в это время возрастает интерес к изучению личности последнего российского императора за границей, среди эмигрантов. Исследователи в эмиграции уделяли большое внимание политическим вопросам и психологическому портрету императора. Из-за большого объема работ, в эмигрантской литературе условно выделили три направления: консервативно-охранительное, радикальное и либеральное.

С 1930-х гг. работы, посвященные Николаю II отсутствуют, а о тех, что уже были написаны и опубликованы стараются не упоминать. В это время отечественная историография обращает свой взор на общую историю России.

Интерес к политике последнего российского самодержца начинает возрастать лишь к 1980-м гг. Однако существуют предположения, что данный интерес был вызван искусственным путем, который представлял собою правительственный заказ. В это время стали доступны многие источники, поскольку были рассекречены архивные документы и опубликованы для широких масс. В связи с этим, начинает возникать совершенно новая оценка императора, которая была неприемлема для основной советской идеологии - личность и деятельность Николая II стали оценивать положительно. Стоит отметить, что строго негативную оценку последнему российскому самодержцу дали не в советский период, а задолго до его смерти, еще во время правления. Основоположниками отрицательной оценки Николая II были леворадикальные силы Российской империи начала XX в.

На фоне постоянной и довольно жесткой критики Николая II, высказывания большевиков не кажутся жесткими и выходящими из ряда вон. Кажется, что ни один российский царь или император не подвергался такой волне критики во время своего правления как Николай II. Негативные высказывания в его адрес хоть и были официально запрещены, однако они широко распространялись среди общественности, издаваясь в подполье. Типичным примером критики является строчка из стихотворения К. Бальмонта "Наш царь": «кто начал царствовать Ходынккой, тот кончит, встав на эшафот»¹ и т.д. В связи с этим высказывание В.И. Ленина, о том, что император - это коронованный разбойник, которого необходимо казнить, не вызывает шока или возмущения в обществе. Более того, после смерти последнего российского императора В.И. Ленин писал, о том, что погиб самый страшный и жестокий коронованный палач, о смерти которого никто не будет никогда жалеть².

Высказывания В.И. Ленина в адрес последнего российского императора надолго останутся ведущим мнением в отечественной историографии советского периода³.

Некоторые современники Николая II все же положительно относились к нему. Они искали и приводили различные причины, случившегося в России в 1917 г. Ярким примером служит высказывание знаменитого российского юриста и экономиста, эмигрировавшего из России в 1920-х гг. В.В. Водовозова. Он утверждал, что основной причиной случившегося с Николаем II стало неблагоприятное влияние на него его окружения⁴. Чаще всего, среди этого неблагоприятного окружения императора исследователи и публицисты выделяли П.А. Столыпина⁵.

Особой критике внутренняя политика последнего российского самодержца подверглась в кругах консервативных сил. Ярким

¹ Бальмонт. К. Наш царь. – М., 1906. – С. 115.

² Лукин Н.М. Николай. - М., 1918. - С. 16.

³ Касвинов М.К. Двадцать три ступени вниз. – М., 1987. - С. 408.

⁴ Рожков Н.А. К аграрному вопросу. - М., 1905. – С. 10.

⁵ Кофод А.А. Хуторское расселение. СПб., 1907 – С. 3.

представителем консерватизма был А.Д. Билимович, который подверг деятельность Николая II критике в своей работе «Землеустроительные задачи и землеустроительный закон в России»¹. Помимо него, можно выделить таких исследователей, как А.Г. Щербатов «Государственно-народное хозяйство России в ближайшем будущем»², С.Ф. Шарапов «Чему можно поучиться среди русских хозяев? Письма из поездки по хозяйствам Средней России»³ и т.д. Объединяет этих исследователей переживания за российскую общину с многовековой традицией. Кроме того, они ставили в вину правительству уничтожения дворянства как социального сословия⁴.

Особую роль во внутренней политике Николая II сыграла аграрная реформа П.А. Столыпина, которую иногда еще называют столыпинской реформой. Особая значимость данной реформы не могла не отразиться в работах отечественных исследователей. Особое внимание данной теме уделяли представители движения народничества Н.Я. Быховский⁵, К.Р. Кочаровский⁶, Н.П. Огановский⁷, А.В. Пешехонов⁸ и др. Этих исследователей объединяла единая негативная оценка реформы П.А. Столыпина. Они считали, что аграрная реформа носила разорительный характер, вследствие чего, она являлась антинародной.

Однако стоит отметить, что в своих работах приверженцы народнического движения не смогли дать полноценной научной оценки аграрной реформе. Тем не менее их вклад в историческую науку по вопросам внутренней политики последнего российского императора велик. Потому что

¹ Билимович А.Д. Землеустроительные задачи и землеустроительный закон в России. – Ростов-на-Дону, 1906. – 48 с.

² Щербатов А.Г. Государственно-народное хозяйство России в ближайшем будущем. – Киев, 1907. – 121 с.

³ Шарапов С.Ф. Чему можно поучиться среди русских хозяев? Письма из поездки по хозяйствам Средней России. – М., 1910. – 54 с.

⁴ Мельгунов С.П. Судьба Николая II после отречения. Историко-критические очерки. – М., 2005. – С. 77.

⁵ Быховский Н.Я. Сочинения. – М., 1982. – 306 с.

⁶ Кочаровский К.Р. Познание народа. – М., 1928. – 114 с.

⁷ Огановский Н.П. Откуда пошла крестьянская земля. – М., 1971. – 104 с.

⁸ Пешехонов А.В. Аграрная проблема в связи с крестьянским движением. — СПб., 1906. — С. 7.

они одни из первых дали отрицательную оценку реформа П.А. Столыпина, их работы носили разоблачительный характер¹.

Тему политики Николая II, особенно внутренней, не обошли стороной и меньшевики. Среди них особое значение имеет работа А.Е. Лосицкого². В своем исследовании автор выявил экономические причины аграрной реформы, а также уровень развития и продвижения реформы в зависимости от уровня развития капитализма в различных регионах империи. Другим крупным представителем меньшевиков, посвятившим свое исследование внутренней политике Николая II, был И.В. Чернышев³. В его работе было красочно показано отношение крестьян, к внедрявшейся реформе. Кроме того, он проследил процесс развития реформы и оценил ее влияние на разложение крестьянской общины. Завершили меньшевистскую мысль в отношении внутренней политики Николая II Н.А. Рожков⁴ и Ю. Ларин⁵. Их работы объединяет вывод, который свидетельствует о буржуазном перерождении, произошедшем в период реформы, практически во всех отраслях аграрного хозяйства. Таким образом, в соответствии с их работами, буржуазный строй в Российской империи полностью сложился. В связи с этим утверждением, меньшевики считали, что крестьянство в революции не должно играть ключевую роль, то есть являться движущей силой грядущей революции⁶.

В советской историографии исторический процесс желали видеть через призму социальных преобразований. Внимание роли отдельной личности не уделялось в достаточной мере. Выдающиеся личности рассматривались в

¹ Платонов О.А. Жизнь за царя.– СПб., 1996. – С. 187.

² Лосицкий А.Е. Выкупная операция: I. "Прекращение" выкупных платежей. II. Обложение крестьянского надела. III. Земельные права крестьян. IV. Баланс выкупной операции. V. Доклад о "выкупной операции". VI. Таблицы. - СПб., 1906. - 56 с.

³ Чернышев И.В. Аграрно-крестьянская политика России за 150 лет. Крестьяне об общине накануне 9 ноября 1906 года. К вопросу об общине – М., 1997. – 432 с.

⁴ Рожков Н. К аграрному вопросу [Электронный ресурс] // Библиотека А.А. Захарова. – Режим доступа: <http://xn--80aagr1b17a.net/index.php?md=books&to=art&id=4122%20>.

⁵ Ларин Ю. Экономика досоветской деревни. — М., 1926. – 154 с.

⁶ Радзинский Э. «Господи... спаси и умири Россию». Николай II. Жизнь и смерть. – М, 1993. – С. 27.

контексте либо социального процесса или преобразования. Эта тенденция обуславливает процессы отечественной историографии в 1930-е гг., в ходе которых не публиковались работы о последнем российском императоре, а выпущенных ранее практически не упоминалось. Однако стоит отметить, что в этот период, не смотря на ведущие тенденции, все же возникает одна крупная работа, посвященная последнему российскому императору «Двадцать три ступени вниз»¹ М.К. Касвинова. Более того, в этом труде автор попытался представить Николая II с положительной стороны. Для советского периода историографии подобная оценка последнего российского самодержца была нетипичной. В оценке любой деятельности Николая II находились отрицательные стороны. Например, деятельность последнего российского императора в церковных вопросах, военных и в проблемах полиции считалась чрезмерно активной, что впоследствии привело к краху империи².

Кроме этого в историографии советского периода нередко указывалось на то, что период правления последнего российского императора был крайне жесток и кровопролитен. В связи с этим в советский период стали появляться работы, которые указывали, что в период правления Николая II было много человеческих черт, сам император был хладнокровный убийца и т.д. Не смотря на это, в отечественной историографии советского периода имели место быть исследования, оправдательного характера. Однако их было крайне мало³.

В 1930-х гг. - 1960-х гг. в исторической науке стали преобладать работы, посвященные вопросам положения рабочего класса, роли пролетариата в России, проблемам борьбы классов и т.д. Кроме того, все те личности, являвшиеся современниками последнего российского самодержца, и которые поддерживали его позиции, в советской историографии также были подвержены осуждению и критике.

¹ Касвинов М.К. Двадцать три ступени вниз. – М., 1978. – 568 с.

² Архипенко В. Указ. соч. - С. 4.

³ Там же. - С. 59.

Стоит отметить, что в советское время исследованию внутренней политики Николая II практически совсем не уделялось внимания. В 1930-е гг. тема последнего российского императора условно на неофициальном уровне была запрещена. Новый интерес к Николаю II возник только в 1970-х гг. Однако и тогда не возникло работ, рассматривающих внутреннюю политику того периода. К концу 1970-х гг. и в 1980-х гг. все работы были посвящены теме падения самодержавия и возникшего в стране кризиса¹. Стоит отметить, что в перестроечный период не возникло кардинально новых взглядов и гипотез в отношении деятельности последнего российского самодержца. Тем не менее, работы исследователей данного периода продолжали носить односторонний характер. Данная тенденция была обусловлена тем, что в этот период начинает уделяться внимание роли личности в решении политических и социальных вопросов. Однако большого развития и огласки это осознание в этот период не получило.

Как известно, советская историография отличалась высокой степенью политизированности. Это было обусловлено несколькими факторами, основными из которых были, в первую очередь, цензурные ограничения, а во вторую - недостаток источников, поскольку архивные данные в большинстве своей по данной теме были засекречены. Исторические работы в советский период были посвящены вопросам классовой борьбе, конфликтам партий и т.д. Это, в свою очередь, обусловило потребность в публикации новых архивных документов. В связи с этим, в 1950-е гг. рассекречиваются и публикуются работы, посвященные экономике и военной истории царского периода России. На основе анализа этих источников уже можно делать выводы о том, какие проблемы существовали в период Николая II, и судить о том, в каком состоянии ему досталась страна после правления Александра III. Кроме того, также стало возможным выявить и проанализировать способы решения этих проблем. Стоит отметить, что из-за большого объема

¹ Гурко В.И. Черты и силуэты прошлого. Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника. – М., 2000. – С. 124.

публикуемых источников стали разрабатываться специальные правила, которые позволили наиболее полно и правильно передать содержание исторических документов.

Одними из наиболее важных исторических документов, освещающих внутреннюю политику императора Николая II, являются воспоминания С.Ю. Витте (1849-1905 гг.) - министра финансов Российской империи, а также масса его выступлений, докладов и правительственных отчетов¹.

Первые работы, касающиеся последнего императора и его семьи стали появляться в 1920-е гг. В это время было опубликовано несколько работ, основное внимание которых фокусировалось на падении династии. Стоит отметить, что в тот период качество исследований не отличалось высоким качеством, хотя бы потому, что документы не подвергались археографической обработке².

С 1930-х гг. тема императорской семьи становится закрытой. Однако в это время активно пропагандируются статьи, носившие антимонархический характер, и повествующие о кризисе самодержавия. Кроме того, в 1930-е гг. начинается вола репрессий, в ходе которых были арестованы граждане, хвалившие монархический режим, и положительно относившиеся к императору и его семье.

С 1950-х гг. началась публикация архивных документов по отечественной истории, касающейся экономической и военной отрасли. В связи с этим, в изучении государственной деятельности Николая II был осуществлен определенный прогресс. Во-первых, были введены в научный оборот новые источники, которые позволили представить, с каким количеством проблем пришлось столкнуться молодому монарху, с одной стороны, а с другой — определить, каким способом их решали или пытались решить. Во-вторых, были разработаны правила археографии, библиографии,

¹ Витте С.Ю. Воспоминания. - М., 1960. – С. 332.

² Быков П.М. Последние дни Романовых. - Свердловск, 1926. — 130 с.; Фирсов Н. Николай II. Опыт личной характеристики преимущественно на основании дневника и переписки. – Казань, 1929. – 134 с.

источниковедения и других дисциплин. Благодаря этому существенно улучшилось качество публикаций. Изданные сборники, равно как и публикации в профильных научных журналах, отличает высокая степень достоверности.

Благодаря данным публикациям и источникам становится ясно, что императора интересовали дела страны. Стоит отметить, что упоминания о Николае II можно встретить в исследованиях посвященным узким тематикам, например развитию тех или иных отраслей в период Первой мировой войны. Данные этих работ о последнем императоре довольно противоречивые. По всей видимости, советское правительство не обращало внимания на такие мелочи, в связи с чем, пропускало их массы. В качестве примера можно привести содержательный и интересный труд В.Б. Шаврова¹. Роль императора, как и вообще представителей Дома Романовых, в создании авиации в книге публиковать не могли. Отмечено лишь значение Особого комитета по усилению русского флота на добровольные пожертвования².

В связи с этим, в 1960-1980-х гг. появились исследования, выводы которых, заметно отличались от оценок, высказанных иными историками, что император «поглощен своей частной жизнью»³. В конце 1980-х годов специалисты эти противоречия уже заметили⁴. Разобраться, что же все-таки произошло в России в начале XX века и в причинах падения монархии не могли даже специалисты.

¹ Шавров В.Б. Указ. соч. – С. 299-300.

² Там же. – С. 39.

³ Захарова Л.Г. Кризис самодержавия накануне революции 1905 года // Вопросы истории. - 1972. - № 8. - С. 121.

⁴ Георгиев А.В. Царизм и российская дипломатия накануне Первой мировой войны // Вопросы истории. - 1988. - № 3. - С. 58-59.

1.2. «Перелом» в оценке деятельности Николая II в отечественной историографии в 1990-е гг.

Историография постсоветского периода, не смотря на приобретение определенных свобод не смогла сразу удовлетворить желания читателей. Однако, постепенно, ситуация стала изменяться, что особенно стало заметно в 1990-2000 гг. Такие обстоятельства, как свобода слова, открытие фондов архивов, а также ликвидация Главлита создали благоприятные условия для реального понимания роли личности последнего императора во внешней и внутренней политике. Стоит отметить, что именно в период 1990 -х гг. происходит и расширение тематики исследований, посвященных Николаю II. Кроме того, в этот период возникает масса различных организаций, деятельность которых посвящена вопросам изучения этого вопроса. В первую очередь, изучением занялись работники Государственного архива Российской Федерации, ведомственных и общественных организаций — Российской академии государственной службы, Российского института стратегических исследований, Российского общества историков-архивистов и др. Особое значение в этом деле имеет редакционно-издательская деятельность Русской Православной Церкви.

Распад СССР затронул все сферы жизни. В первую очередь, данные события затронули область исторических знаний. Стоит отметить, что особому влиянию и пересмотру знаний подверглись данные о последнем российском императоре. Литература, посвященная жизни и деятельности Николая II, а также его семьи приобрела ажиотажный спрос среди читателей в 1990-е гг. Неожиданно стала появляться различная информация, которая всячески пыталась затронуть жизнь и деятельность Николая II. Кроме того, в этот период начинается переиздание, «забытых книг», и тех работ, которые

по каким-либо причинам были утеряны или, якобы, не допускались к свободному прочтению¹.

Однако, не смотря на то, что это колоссальное количество опубликованных работ, посвященных последнему российскому императору, в большинстве своем было низкого качества, они принесли собой определенные положительные результаты. Наличие данных работ имело положительный результат в исследовании личности Николая II хотя бы потому, что данные исследования не были однозначными, что было распространено в период СССР. Кроме того, личность последнего императора представлялась читателю в нетрадиционном, необычном виде, что в свою очередь подрывало официальную точку зрения, так долго существовавшую и укоренившуюся в умах российских граждан. В связи с новым воззрением на личность императора, исследователи приступили к активному изучению личности и деятельности Николая II.

Соответственно, что первыми в разоблачении существующих советских взглядов о Николае II выступила интеллигенция: политики, литераторы, кинорежиссеры, публицисты и т.д. Высказывалась, данная категория людей, по-разному, некоторые писали статьи, книги, другие снимали фильмы и телепередачи, делали выставки, проводили конференции и проч.². Важным в этой тенденции было то, что эти различного вида работы, в большинстве своем были посвящены трагическому прошлому царской семьи, а особый акцент делался на их трагической мученической смерти. С 1980-х гг. материалы, затрагивающие тему трагической смерти последнего императора, стали активно множиться, как отмечали сами исследователи «словно грибы после дождя»³. Действительно, большинство исследователей,

¹ Горбунова Ю.Ф. Император Николай II как государственный деятель в отечественной историографии (конец XIX - начало XXI вв.): дис. ... канд. ист. наук. – Томск, 2004. – С. 247.

² Полунов А.Ю. Романовы: между историей и идеологией // Свободная мысль. – 1995. – №11. – С. 117.

³ Непеин И. Перед расстрелом. Последние письма царской семьи (Тобольск, 1917-Екатеринбург, 1918). – Омск, 1992. – С. 36.

преследуя цель разобраться в подробностях трагической смерти императорской семьи, разделить мифы с реальностью, выяснить каким образом это происходило в действительности, каждый раз повторяли друг за другом, исследуя путь императорской семьи. Ими были рассмотрены различные способы возможного спасения императора. Это дошло до того, что эти исследователи пытались найти «царское золото», решить загадку утраченных останков и многое другое¹.

Отдельные представители отечественной исторической науки, не оставшейся безучастной к обсуждению подобных проблем, высказали ряд серьёзных претензий к содержанию этой литературы². В первую очередь недовольство было вызвано тем, что авторы исследований о Николае II в своих работах рассматривали его смерть, в отрыве от жизни и деятельности. Другим недовольством, получившим широкое распространение, стал низкий исследовательский уровень, представленных работ. «Сама личность Николая II как царя, его жизнь, деяния и преступления перед народом, - пишет исследователь Ю.Н. Кряжев, - не стали» в большинстве таких сочинений «предметом кропотливого изучения и тщательного анализа». По мнению Ю.Н. Кряжева личность и деяния последнего императора не стали предметом исследования, потому что авторы этих произведений не пошли по тернистому пути научного исследования. Их основной целью было приобретение славы, а также возможность, благодаря своим «демократическим» взглядам в отношении последнего императора, побыть на пике популярности. Помимо этого, Ю.Н. Кряжев считает, что подобного рода исследования были обусловлены не просто беспринципностью авторов, а политической пропагандой. Эта пропаганда, по его мнению, должна была вызвать отвращение к прошлому периоду, а именно революции и установившемуся после нее социализму. Кроме того, она, в свою очередь,

¹ Алексеев В.В. Гибель царской семьи: мифы и реальность (Новые документы о трагедии на Урале). – Екатеринбург, 1993. – 284 с.; Болотин Л. Царское дело: Материалы к расследованию убийства царской семьи. – М., 1996. – 360 с.

² Боханов А.Н. Император Николай II. – М., 1998. – С. 53.

только положительными представляла противников данного режима. «Иначе чем можно объяснить, что не повествование о деяниях, иллюзиях и безумствах Николая II, как высшего государственного и военно-политического деятеля, а только история крушения и гибели династии Романовых - одна из излюбленных, постоянных отечественных тем» последнего десятилетия¹.

В некоторой степени Ю.Н. Кряжев прав, поскольку данные тенденции, перечисленные им, присутствовали в некоторых подобных исследованиях о Николае II. Однако стоит отметить, что обращение к теме убийства императора, вспыхнувшей в конце 1980-х гг. и 1990-х гг. было не только закономерным явлением, но и некоторой необходимостью. Она была вызвана тем, что только с негативной точки зрения личность императора рассматривалась на протяжении всего советского периода, продлившегося около 70 лет. Естественным является тот факт, что история смерти последнего русского царя в советской историографии была представлена очень коротко и скомкано. В настоящее время исследователи неоднократно указывали на образовавшиеся пробелы в знаниях современных граждан и последних днях жизни императорской семьи, а также о судьбе и останков. «Как это ни удивительно, мы не всё знаем о заключительном периоде жизни последнего русского царя и мы, живущие в 1990-х годах XX столетия». - констатируют М.П. Ирошников, Л.А. Процай и Ю.Б. Шелаев. «Здесь много ещё остаётся неясного Исследователям предстоит ещё многое осмыслить, анализируя те документы..., которые сохранила история» - вторят выводу своих коллег Ю.А. Буранов и В.М. Хрусталёв². Подобных представлений придерживаются и представители Русской Православной Церкви. Патриарх Московский и всея Руси Алексей II высказывался на эту тему с той мыслью, что помимо тех, кто выступит с рассуждениями на злободневные темы, то

¹ Кряжев Ю.Н. Военно-организаторская деятельность Николая II как главы государства: автореф. дис. ... д.и.н. – Курган, 1997. – С. 4-5.

² Буранов Ю. Гибель императорского дома, 1917-1919 гг.: О судьбе членов семьи Романовых. – М., 1992. – С. 6-7.

найдутся и те люди, которые возьмутся за исследование ни ради того, чтобы достичь славы, а для достижения истины¹.

Намереваясь оградить себя и предостеречь других от чрезмерного увлечения «модой на Романовых», учёные неоднократно указывали, что её влияние «порождает стремление... приукрасить и представить в более выгодном свете личность того или иного царя и его деяния», заставляет «приглушить любую критику Николая II», подменив, его недавно ещё расхожий «карикатурный образ» на «иконографическое изображение святого новомученика». В связи с этим, бурную реакцию вызвало предложение о канонизации последнего российского императора Русской Православной Церковью. Отечественные исследователи исторической науки, а также ряд публицистов не только не поддержали этого решения РПЦ, но и подвергли его критике и неодобрению. До тех пор, пока РПЦ не приняла окончательного решения о канонизации царской семьи, различные отечественные исследователи неоднократно в письмах обращались к ее представителям, пытаясь, таким образом, повлиять на их решение. Ярким примером, подобного события является письмо, написанное в 1992 г. историком М. Кривое, обращенное членам предстоящего архиерейского собора РПЦ. Письмо носила довольно вызывающее название «Николай II - святой ли?». Автор письма никаким образом не попытался очернить последнего русского царя, и даже не отрицал его положительных качеств, однако был против причисления его и семьи к лику мучеников. М. Кривое в своем письме решил напомнить о просчетах императора, которые привели к гибели большого количества людей, а также о его равнодушном отношении к проблемам простого народа, противодействие реформированию и т.д.².

Помимо М. Кривое, против выступил еще один историк Ю. Марголис. В своем интервью журналу «Армия» он говорил о том, что он историк и в связи с этим при оценке исторической личности он оперирует, прежде всего,

¹ Горбунова Ю.Ф. Указ. соч. – С. 251.

² Кривов М. Николай II - святой ли? Открытое письмо членам предстоящего архиерейского собора Русской православной церкви // Огонек. – 1992. – № 42-43. – С.5.

источниками. Он в открытую высказывал в этом интервью свое негодование о предложении РПЦ канонизировать последнюю царскую семью. Ю. Марголис приводит в пример некоторые факты из жизни императора, в особенности его юности, утверждая, что в учении он был далеко не прилежным учеником, вел разгульную жизнь будучи гвардейским офицером, имел достаток первого помещика и т.д. После перечисления этих фактов, историк задает вопрос: «Что во всём этом от святости?»¹. Поэтому большинство исследователей исторической науки не приняли этого решения РПЦ, и до настоящего времени продолжают высказывать недовольства. Большинство из них считает, что служители церкви во время канонизации царской семьи не приняли во внимания данные существующие в исторической науке².

Другой исследователь Д. Орехов считает, что нецерковные люди высказывались о канонизации негативно. В качестве примера он приводит цитаты оппонентов, которые не верили в святость последней царской семьи, а в качестве аргументов приводили некоторые исторические факты, такие как, проигрыш двух войн, кровавое воскресенье, в ходе которого погибла масса российских граждан, находился на поводе у Распутина. В качестве аргументов выступали и личные качества императора: нерешительный, мягкотелый, а также, что жена его, царица Александра Федоровна - немка и т.д.³. Оставляя без внимания тот факт, что рассуждения противников канонизации нередко изображаются её сторонниками довольно схематизировано и упрощённо, следует всё же рассмотреть принципиальные моменты ответных возражений церковной историографии, которые светская мысль склонна недоучитывать, а то и вовсе не замечать⁴.

Служители РПЦ утверждали, что обсуждение в светской среде такой глубокой богословской темы требует серьезной подготовки, а

¹ Марголис Ю.Д. Страсти по императору // Армия. – 1993. – № 7. – С. 48.

² Орехов Д. Подвиг царской семьи. – СПб., 2001. – С. 8.

³ Там же. – С. 8.

⁴ Горбунова Ю.Ф. Указ. соч. – С. 253.

неподготовленные люди не могут решать подобные вопросы. Кроме того, отцы Русской Православной Церкви открыто заявляли, что решение вопроса о канонизации, который требует глубоких познаний, не могут решить авторы-миряне, поскольку они не обладают нужным объемом знаний, и тем глубоким пониманием вопроса. В связи с этим, большинство граждан смешивают мирские понятия с церковными, чего делать при решении вопроса канонизации нельзя, кроме того, на основе этого смешения получаются некомпетентные выводы и предложения. «Люди, воспитывавшиеся исключительно на мирской, гражданской истории, не могут не мерить здесь на старый аршин, хотя прежняя система отсчёта тут не годится. В государстве есть практика увековечивать память великих правителей и государственных мужей, а у Церкви есть правило канонизировать святых угодников... Эти две практики никоим образом не совпадают. Иными словами, подвижники веры могут быть участниками тех или иных исторических событий, но Церковь прославляет их не за это... Прославляет за подвиг - подвиг христианский»¹ - указывает Д. Орехов. Однако протоирей А. Шаргунов высказывает противоположную позицию, утверждая, что неправильно приводить в качестве аргумента рассуждения о внутренней политике императора Николая II, поскольку они не имеют никакого отношения к его святости, и впоследствии канонизации. Священники Русской Православной Церкви единственно верным способом решения проблемы канонизации последнего российского императора считают, что Николай II должен быть причислен к лику святых, но не как царь, а как глубоко верующий человек, принадлежащий Русской Православной Церкви.

Представители церкви неоднократно высказывались против предположений светских граждан о различных мотивах Церкви причисления к лику святых последнего российского императора. В качестве опровержений сторонники РПЦ указывали на факторы, которые являются основанием для

¹ Орехов Д. Указ. соч. – С. 9-10.

канонизации личности правителя. Среди них были названы следующие: почитание народа, засвидетельствованные церковью знамения и чудотворения, христианский подвиг - насильственная безвинная смерть и т.д. Митрополит Иоанн Ладожский и Санкт-Петербургский в своем интервью, заявил журналистам о том, что Церковь не имеет права причислять кого-либо к лику святых, она лишь имеет право засвидетельствовать факт святости. Материалы церкви по вопросам канонизации последнего российского императора свидетельствуют о том, что ее представители в решении данного вопроса руководствовались принципами засвидетельствования факта святости императора. Кроме того, в этих материалах подчеркивалось, что историческое оценивание деятельности и личности последнего российского самодержца в решении данного вопроса не учитывалось.

С целью решения вопроса о канонизации царской семьи была создана специальная Синодальная Комиссия по канонизации святых Русской Православной Церкви. Одной из основных задач этой комиссии было собирание определенного количества фактов, засвидетельствовавших святость императора и его семьи. Работа комиссии велась на протяжении нескольких лет. В связи с чем, периодически озвучивались промежуточные результаты работы комиссии. Особый интерес представляет выступление митрополита Ювеналия Коломенского и Крутицкого, который в очередной раз подчеркнул, что при решении вопроса канонизации императорской семьи историческая оценка практически не учитывается. Особое внимание в данном вопросе РПЦ уделяет последним дням жизни, а также мученической смерти царской семьи¹.

В конце 1980-х гг. казалось, что решение такого рода вопросов позволит открыть истинное представление о последнем российском императоре. Это было обусловлено тем, что исследователи периода конца

¹ Причины отречения Императора Николая II от Престола и православное отношение к этому акту // Великие Святые. «Он всех простил...» Император Николай II. Церковь о Царской Семье. Житие и страдания Святых Царственных страсотерпцев Николая II и Его Семьи. Материалы Синодальной Комиссии по канонизации святых Русской Православной Церкви. - СПб., 2002. - С. 120.

1980-х гг. - начала 1990-х гг. считали, что основным препятствием в изучении личности и деятельности Николая II, а также его оценивание, являлась вездесущая советская идеология. Однако быстрого прогресса, так ожидаемого общественностью, не произошло, но, не смотря на это, в этот период начинается медленное, поступательное развитие более объективного воззрения на последнего российского самодержца. Стоит отметить, что в период конца 1980-х гг. - 1990-х гг. наряду с новой тенденцией многие исследователи продолжали отстаивать советскую точку зрения в этом вопросе. Однако к концу 1990-х гг. исследователи пришли к выводу, что необходимо критически пересмотреть существующие работы и дать более объективную оценку Николаю II¹.

А.А. Искендеров² - историк, изучающий личность и деятельность последнего российского императора, высказал мнение о том, что на 1993 г. в отечественной историографии существует еще пелена, скрывающая историческую правду о Николае II, однако, она уже начинает постепенно рассеиваться. Другие исследователи поддержали точку зрения А.А. Искендерова, в том, что настало подходящее время, и появились возможности для того, чтобы рассказать истину о последнем российском императоре. В связи с этим отечественные исследователи начинают обращать внимание на роль одной личности в историческом процессе, а не только масс.

Прошло около тридцати лет, с тех пор как отечественная историческая наука избавилась от гнета советской идеологии. Однако, стоит отметить, что надежды о скором решении вопроса Николая II и царской семьи в целом в начале 1990-х гг. так остались ими. Однако нельзя утверждать, что за этот исторический период не произошло изменений в развитии данной темы в отечественной историографии. За последние тридцать лет отечественные исследователи стали изучать под новым ракурсом, казалось бы уже

¹ Горбунова Ю.Ф. Указ. соч. – С. 258.

² Искендеров А.А. Российская монархия, реформы и революция // Вопросы истории. - 1993. - №3. - С.87.

изученные вопросы, оформились течения по-разному оценивающие деятельность последнего российского императора, многие вопросы подвергаются открытому обсуждению и т.д. В связи с этим, в этот период вышло много различных публикаций, в числе которых находятся и крупные монографии. Однако эти работы не вызвали эйфории, поскольку не имели сенсационных открытий. Стоит отметить, что в настоящее время практически каждая отечественная исследовательская работа содержит в себе информацию о том, что в отечественной исторической науке до сих пор не сложилась единая оценка деятельности и личности Николая II. Кроме того, отечественные исследователи отмечают, что как политик последний российский император непонятен, а так же объективное изучение его деятельности и личности остается перспективным. Это обусловлено тем, что большинство современных отечественных работ носит субъективный характер по ряду причин, и а также многие работы и исследования носят тенденциозный характер. В связи с этим, вопрос о внутренней политики Николая II в современной отечественной историографии продолжает оставаться открытым¹.

Таким образом, в 1990-х гг. прошлого столетия случился своеобразный «прорыв» в исследовании личности Николая II и его семьи. Своеобразие данного прорыва заключается в том, что появилась масса тенденций, касающихся оценки личности Николая II. Одной из первых была тенденция сенсациозности, которая способствовала тому, что личность Николая II рассматривали только в позитивном ключе, поскольку данная точка зрения была абсолютно противоположной устоявшейся в советское время, и новой для неискушенных российских граждан. Кроме того, происходит популяризация этой темы, в связи с этим зарождается тенденция к низкому исследовательскому уровню. Так как тема личности Николая II и его семьи стала популяризированной, и носила характер сенсациозности, зародилась новая тенденция, которая касалась изучения только мученической смерти

¹ Искендеров А.А. Указ. соч. - С.90.

Романовых, в отрыве от всей жизни. Однако, несмотря на это в 90-е гг. остаются исследователи, которые придерживаются советских взглядов и продолжают считать последнего царя жестоким, кровавым и т.д. Особую дискуссию в обществе вызвал вопрос о канонизации царской семьи, но, несмотря на все возражения историков, Николая II и его семью причислили к лику святых, хотя и в настоящее время осталось много несогласных с этим решением. Но, тем не менее, именно в начале 1990-х гг. начинается новый виток в изучении личности Николая II и его семьи, появляются новые подходы и методы, вводятся в оборот новые источники и т.д.

Глава 2. Современная историография внутренней политики Николая II и перспективы ее развития

2.1 Современная российская историография о правлении Николая II

В настоящее время личность и правительственная политика Николая II продолжает вызывать в российском обществе острые дискуссии. Однако государственная деятельность последнего российского императора беспокоит не только российское общество, но и иностранное. Кроме того в настоящее время сформировался огромный пласт эмигрантской литературы, посвященный изучению последнего российского самодержца, его семьи, а также ключевым событиям его правления и его роли в них. Условно эмигрантскую литературу, посвященную Николаю II, разделяют на три части по направлениям. Современную российскую отечественную историография также как и эмигрантскую следует разделить на три части по следующим направлениям: монархическая, либеральная и социалистическая. Однако стоит обратить внимание на специфику данных направлений, особенно, существовавших в постсоветский период (1990-е гг.). Это относится к тому, что исследователи, которые положительно оценивают последнего российского императора, не всегда являются сторонниками монархического течения, в то же время, как исследователи, дающие отрицательную оценку деятельности Николая II, также не относятся к социалистическому течению. В связи с этим, стоит подробно рассмотреть основные современные отечественные исследования, посвященные изучению последнего российского самодержца.

С 2000-х годов начинается некоторый пересмотр того пласта работ, сделанных в предыдущее десятилетие. Отечественные исследователи обращают особое внимание на внешнюю политику Николая II, также популярными становятся вопросы экономического развития страны в первой четверти XX в. Сильный толчок в развитии данных тем стала подготовка к публикации источников - работ С.Ю. Витте, посвященным 150-летию юбилею со дня рождения. В Институте экономике РАН по благой

инициативе академика Л.И. Абалкина начали издавать собрание сочинений и документальных материалов о Витте. Благодаря, опубликованным материалам, Возникла новая точка зрения, свидетельствующая о том, что Россия не была готова к индустриализации, которая была запущена знаменитой реформой С.Ю. Витте. Стали по-другому интерпретироваться вложения иностранного капитала в развитие государства, а также затрагивались вопросы изготовления дорого военного оборудования низкого качества. Кроме того, сторонники данной точки зрения, утверждают, что С.Ю. Витте ненавидел приближенных лиц последнего российского императора. По их мнению, это обусловлено тем, С.Ю. Витте противился самостоятельности развития российской экономики, науки, просвещения, техники и т.д., к чему, в свою очередь, активно стремилось близкое окружение императора. Кроме того, оппоненты С.Ю. Витте выдели светлое будущее России только через призму продолжения монархического строя в стране. Тем не менее, вопрос о позиции самого императора продолжил оставаться открытым.

В это же время были опубликованы материалы из личной жизни Николая II - дневники и переписка с женой - царицей Александрой Федоровной. Однако прорыва в оценке внутренней политики последнего российского самодержца снова не произошло. Спустя несколько лет был выпущен учебник по истории, автором которого выступил В.А. Федоров. Этот учебник показал, что никаких сдвигов в отечественной исторической науке в оценке деятельности Николая II не произошло¹.

Большую популярность в 1990-х гг. приобрела тема убийства семьи Романовых и выяснение места их захоронения. Остальные вопросы мало интересовали общественность в то время. Это было обусловлено тем, что после распада СССР на обсуждение был вынесен вопрос о канонизации императорской семьи².

¹ Федоров В.А. История России. 1861-1917. - М., 1998. - С. 195-197.

² Кузьмин Ю.А. Российская императорская фамилия. - СПб., 2011. - С. 301-305.

Вопрос канонизации царской семьи имел ряд последствий для отечественной исторической науки в изучении данной темы. Одним из последствий стало «падение нравов» образованных людей, которые высказали мнение против канонизации. Таким образом, показав отрыв от таинств Русской Православной Церкви и т.д. По утверждению большинства церковных деятелей причисление к лику святых в церкви происходит не за политическую деятельность, а за определенные факторы святости. Факторами, легшими в основу канонизации царской семьи, стали - праведная жизнь и мученическая смерть. Однако данные высказывания деятелей РПЦ не убедили светское общество, в связи с чем, в настоящее время данный вопрос продолжает подвергаться дискуссиям. Кроме того, было выпущено много публицистической литературы, низкого качества, которая внесла еще большей смуты в разрешение данного вопроса¹.

Кроме того, в этот период было опубликовано много работ, авторами большинства которых выступили деятели церкви². Трудов было опубликовано очень много. Однако среди них можно условно выделить три: сочинения святого праведного Иоанна Кронштадтского, также эмигрантов С.С. Ольденбурга и П.И. Якоби³.

В сочинениях Иоанна Кронштадского существование монархии объясняется с точки зрения религии. В связи с чем, роль императора становится самой высоко стоящей, после Бога. «Кто посаждает на престоле царей земных? Тот, Кто Один от вечности сидит на Престоле огнезрачном, и Один в собственном смысле, царствует всем созданием — небом и землю со всеми обитающими на них тварями», — говорил он⁴. Грозным предупреждением звучит одна из записей в дневнике: «Где будут на

¹ Степанов В.Л. Самодержец на распутье: Николай II между К.П. Победоносцевым и Н.Х. Бунге. - СПб., 2009. - С. 150-151.

² Курдина Ю.В. Императрица Мария Федоровна и император Николай II. Мать и сын. - М., 2004. - С. 303.

³ Святой праведный Иоанн Кронштадтский. Избранные сочинения, проповеди, материалы. - М., 2011. - 784 с.; Якоби П.И. Император Николай II и революция. - М., 2009. - 213 с.

⁴ Святой праведный Иоанн Кронштадтский. Указ. соч. - С. 567.

Страшном Суде наши начальники и профессора академий, университетов и всех высших, средних и низших заведений со своими питомцами? По достоинству своего духа или недостойнству каждый получит свое. Но содомлянам и гоморрянам, тирянам и сидонянам, ниневитянам и прочим будет отраднее, нежели христианам, принадлежавшим к Церкви Христовой, имевшим Евангелие, богослужение, Таинства и пренебрегшим всем этим (ср.: Мф. 11:20-24). Что? Жутко, господа? Спешите исправиться все; Суд приближается»¹. Таким образом, было обозначены рамки мировоззрения РПЦ по данному вопросу. Кроме того, из этого следует, что, если рассматривать вопрос с другого ракурса, то эффективности в развитии данной темы не будет. Отечественные исследователи исторической науки, в свою очередь, не смогут сдвинуться в изучении этой темы с места, и будут продолжать изучать, давно изученное, вводя всех в заблуждение.

В последние тридцать лет в светской отечественной историографии все таки произошли значительные изменения. Сошли на «нет» представления о слабоволии последнего российского самодержца, о его нерешительности, а также безучастности к государственным делам. Кроме того, были опубликован ряд новых источников, которые подтверждают незаурядные интеллектуальные способности Николая II. Ярким свидетельством является комментарий одного из доокументов: «...русский император всегда был не только в здравом уме, но, обладая феноменальной памятью, внимательно отслеживал все происходящее, полностью владел ситуацией и твердо проводил свою линию в тех непростых условиях, которые сложились внутри и за пределами империи»².

В этот период были определены причины, которые заставили иностранных союзников и противников выступить против Великой русской революции 1917 г.

¹ Там же. – С. 626.

² «Вы единственный из моих слуг, на которого я могу совершенно положиться». Из переписки Николая II и Д.Ф. Трепова. 1905-1906 гг. / Публ. подгот. И.И. Глебова // Исторический архив. - 2003. - № 4. - С. 175.

В это время возникают работы, посвященные Николаю II, которые носят сугубо научно-исследовательский характер. Одной из таких работ является диссертация Ю.Ф. Горбуновой на соискание ученой степени кандидата исторических наук по теме «Император Николай II как государственный деятель в отечественной историографии (конец XIX - начало XXI вв.)»¹. В этой работе Ю.Ф. Горбунова впервые рассматривает разнообразную отечественную литературу, посвященную последнему императору Николаю II. Проводит анализ различных работ и источников. Данная работа являла в настоящее время являет собой первое крупное научное исследование историографического характера.

Таким образом, с начала 2000 – х годов начинается переосмысление трудов, написанных в 1990-е гг. В это время исследователи начинают требовать от работ, касающихся истории жизни и деятельности Николая II, научности. Кроме того, стали появляться исследования, касающиеся не только мученической смерти последнего императора или его личной жизни, а посвященные внутренней политике царя. Однако, вопросы внешней политики в 2000-е гг. продолжали занимать второстепенную роль и не были популярны у исследователей Николая II. Кроме того, стоит отметить, что в 2000-е появляются первые работы, посвященные Николаю II, которые носят сугубо научно-исследовательский характер. Также в это время активно разрабатываются историографические вопросы, касающиеся разных сторон жизни последнего императора. Однако, данного материала все равно недостаточно для того, чтобы дать объективную оценку царю Николаю II.

К монархическому течению следует отнести таких исследователей, как А.Н. Боханов², П.В. Мультиатули³, О.А. Платонов¹ др. Следует отдельно обратиться к некоторым работам каждого из них.

¹ Горбунова Ю.Ф. Указ. соч. – 449 с.

² См. Боханов А.Н. Сумерки монархии. – М., 1993. – 288 с.; Он же. Николай II. – М., 1997. – 446 с.; Он же. Романовы. Сердечные тайны. – М., 2000. – 400 с.; Он же. Самодержавие. Идея царской власти. – М., 2002. – 352 с. и др.

³ См. Мультиатули П.В. Господь да благословит решение мое... Император Николай II во главе действующей армии и заговор генералов. – СПб., 2002. – 232 с. [Электронный

А.Н. Боханов является одним из самых крупных современных отечественных исследователей по истории дореволюционной России (XIX-начала XX вв.) Значительная часть его работ, посвящена Николаю II, в которых он дал положительную оценку последнему российскому императору. В своем исследовании «Император Николай II»² А.Н. Боханов утверждает, что в год, перед началом Первой мировой войны, Россия являлась процветающей страной, которая активно развивалась. Сельское хозяйство и промышленность работали в полную силу, в стране не случилось каких-либо беспорядков, поскольку благосостояние народа существенно увеличилось, началась реорганизация войск и т.д. По словам исследователя, России не хватило всего лишь нескольких лет для того, чтобы стать самой могучей мировой державой³.

Подобной оценки политической деятельности Николая II придерживается другой крупный современный отечественный исследователь О.А. Платонов. В своем произведении «Последний государь: жизнь и смерть»⁴ ученый считает последнего российского императора мучеником, духовным образцом эпохи, который в любой момент способен пожертвовать собой ради веры⁵. Кроме того, автор обращает внимание на развитие искусства и науки в начале XX в. О.А. Платонов считает, что, благодаря успешной политике Николая II случился крупнейший прогресс в науке и культуре, в связи с чем данный период, по его мнению, следовало бы назвать «Золотым веком Русской цивилизации». Научный и культурный прогресс ученый считает плодами эффективно развивавшейся экономики, которое

ресурс]. – Режим доступа: <http://militera.lib.ru/research/multatuli/index.html>; Он же. Строго посещает Господь нас гневом своим...: Император Николай II и революция 1905–1907 гг. – СПб., 2003. – 384 с.; Он же. Внешняя политика императора Николая II (1894–1917). – М., 2012. – 872 с.; Он же. Николай II. Отречение, которого не было. – М., 2010. – 640 с. и др.

¹ См. Платонов О.А. Николай II в секретной переписке [Электронный ресурс] // Большая онлайн библиотека e-Reading. – Режим доступа: https://www.e-reading.club/bookreader.php/137422/Platonov_-_Nikolaii_II_v_sekretnoi_perepiske.html; Он же. Николай Второй: Жизнь и царствование. – СПб., 1999. – 500 с. и др.

² Боханов А.Н. Император Николай II. – М., 1998 – 565 с.

³ Там же. – С. 306.

⁴ Платонов О.А. Последний государь: жизнь и смерть. – М., – 2005. – 640 с.

⁵ Там же. – С. 5.

улучшило положение российского населения, которое в свою очередь оказало влияние на дальнейшее культурное и научное развитие государства¹.

Причиной революционных потрясений Российской империи в начале XX в. О.А. Платонов считает, наличие кризисной ситуации в окружении последнего российского самодержца. По его мнению, император стремился сохранить российские традиции, в то время как его окружение, которое представляло собою образованное население страны, стремилось к их уничтожению, имея нигилистические взгляды. В окружении последнего российского самодержца не оказалось людей, которые бы смогли понять его убеждения². Однако, О.А. Платонов не отрицает существования в окружении Николая II талантливых государственных деятелей, однако, по его мнению, эти чиновники были прозападнически настроены, в связи с чем, не могли стать поддержкой для императора. Ученый утверждает, что были у последнего русского царя и сторонники его идей, однако они не обладали необходимыми качествами, способствовавшими проведению в жизнь их политической линии. Такая обстановка, по мнению исследователя, обусловила чрезмерно частую смену министров, которая получила название в истории «министерская чехарда»³. Личность последнего российского императора и его супруги О.А. Платоновым оценивается положительно.

Аналогичной оценки Николая II придерживается и другой современный отечественный исследователь П.В. Мультиатули. Он является одним из крупнейших исследователей эпохи Николая II, а также событий истории России во время его правления. В своем исследовании «Господь да благословит решение мое... Император Николай II во главе действующей армии и заговор генералов»⁴ последний российский самодержец снова представлен в роли мученика. Кроме того, ученый считает, что, именно, благодаря, умелой политики Николая II, не смотря на тяжелые времена,

¹ Платонов О.А. Указ. соч. – С. 618.

² Там же. – С. 33.

³ Там же. – С. 37.

⁴ Мультиатули П.В. Господь да благословит... Указ. соч.

Россия смогла достичь высокого уровня развития в начале XX в. В качестве подтверждения П.В. Мультиатули приводит свидетельства развития Российской империи, основываясь на статистических данных. Автор указывает на интенсивное развитие экономики, которое в западной Европе было названо «русское чудо». Однако, стоит отметить, что творцом этого «чуда» исследователь, считает, в первую очередь, самодержавие. В качестве подтверждения своим словам он проводит определенную аналогию, указывая на то, что прививку от оспы России дала императрица Екатерина II, заслугой Николая I было строительство железнодорожных путей, Александр III дал России Великий Сибирский путь. П.В. Мультиатули продолжает данную цепочку до Николая II, которому Россия обязана таким научно-техническим прогрессом в начале XX в. Исследователь обуславливает свои утверждения тем, что именно монархи дали империи достижения, потому что по их поручению проводилась та или иная политика, способствовавшая развитию страны.

Автор исследования перечисляет государственные достижения страны в начале XX в. среди которых были: самые низкие цены на питание, по сравнению со странами Европы; развитие промышленности: выплавка стали, чугуна, добыча угля и нефти; стабильный курс рубля; самые низкие налоги и т.д. Однако в качестве самого главного аргумента развития Российской империи в это время П.В. Мультиатули приводит данные свидетельствующие о небывалом демографическом росте в стране. Он пишет, что за время правления Николая II количество населения увеличилось на 60 млн. Стоит отметить, что такого прогресса в росте численности населения в странах Западной Европы в начале XX в. не встречалось. Кроме того, автор отмечает, что, за всю свою богатую историю страна не достигала такого уровня развития экономики, который она имела в правление Николая II¹.

¹ Мультиатули П.В. Господь да благословит... Указ. соч.

Также к монархическому течению современной отечественной историографии можно отнести исследователя В.Е. Шамбарова¹. Он также как ранее указанные исследователи положительно оценивает деятельность и политику последнего русского царя, однако его позиция является более сдержанной. Если А.Н. Боханов, О.А. Платонов, П.В. Мультиатули оценивают Николая II абсолютно положительно, то В.Е. Шамбаров попытался отыскать неудачи политики не только в его окружении, но и в самом императоре. В свое труде «За Веру, Царя и Отечество!» В.Е. Шамбаров указывает на такие черты императора, как мягкость и «беззубость», что, по мнению исследователя, и стало причиной ряда неудач в проведении политики в начале XX в. Причиной крушения Российской империи, В.Е. Шамбаров считает чрезмерная склонность последнего российского самодержца к компромиссам. Николай II, по мнению исследователя, старался договориться с либеральным и новорожденным социалистическим течениями, в связи с чем, ему приходилось отстранять от государственной службы преданных своему делу и стране людей. Впоследствии на их места назначались личности не имеющие опыта - непрофессионалы, которые и ввергли страну в революцию².

Схожей оценки государственной политики Николая II с П.В. Мультиатули придерживается современный отечественный исследователь Б.Н. Миронов, специалист по российским революциям начала XX в. В своем исследовании под названием «Социальная история России периода империи (XVIII — начало XX в.): Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства»³ Б.Н. Миронов рассматривая XIX и начало XX вв., считает, что двигателем прогресса

¹ См. Шамбаров В.Е. «Пятая колонна» и Николай II. – М., 2017. – 415 с., Он же. За Веру, Царя и Отечество! – М., 2003 [Электронный ресурс] // Военная литература. – Режим доступа: <http://militera.lib.ru/research/shambarov3/index.html>.

² Шамбаров В.Е. За Веру.... Указ. соч.

³ Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. – Том 1, 2. – СПб., 1999. – 548 с., 566 с.

являлось самодержавие в лице российских императоров. Николай II был ведущей силой научно-технического прогресса, протекавшего в начале XX в., как и предыдущие до него императоры. Поскольку ими устанавливался курс политики, следствием которой стали эти достижения¹.

По своим взглядам к монархистам относится современный отечественный исследователь М.В. Назаров. Он так же как и все сторонники данного течения, оценивает императора Николая II положительно, и не считает его виновником революционных событий в стране в начале XX в. Однако его позиция требует детального рассмотрения, поскольку он высказал интересную гипотезу о мировом финансовом заговоре, который М.В. Назаров считает причиной всех бед, происходивших в тот исторический период в Российской империи. Эту гипотезу он изложил в своем произведении «Вождю Третьего Рима»². В нем автор в качестве подтверждения приводит «Еврейскую энциклопедию», в которой по его словам описаны все финансовые операции, связанные с «покупкой» и организацией революций в Российской империи. Главным зачинщиком этого предприятия стал Я. Шифф, который возглавлял весь еврейско-американский финансовый мир. «Благодаря», его стараниям к данной идее, по мнению автора исследования, присоединились такие государства как Австро-Венгрия и Германия, поскольку им был выгоден выход из войны такой сильной державы.

В качестве другого источника, подтверждающего данную гипотезу, М.В. Назаров приводит книгу, основанную на документальных данных. Автором книги является ученый из Америки Э. Саттон, а название книги звучит как «Уолл-стрит и большевистская революция». Проанализировав данное издание М.В. Назаров утверждает, что деньги Германии,

¹ Миронов Б.Н. Указ. соч. – Т. 2. – С. 324-327.

² Назаров М.В. Вождю третьего Рима. – М., 2005. – 974 с.

финансируемы российскую революцию, иначе их еще называют «немецкими деньгами», на самом деле были из США¹.

На основе указанных ранее аргументов, исследователь приходит к выводу о том, что ни один правитель мира не смог бы удержаться на троне в связи с такой обстановкой дел. Он считает, что обвинения последнего Российского императора в «слабости характера», в «отсутствии определенного набора способностей для ведения политики» и многое другое являются не обоснованными в данной ситуации. Автор утверждает, что в революции сыграли гораздо более масштабные мировые процессы, чем некоторые политические решения одного императора. М.В. Назаров, считает, что революционеры путем пропаганды, «парализовали» народ, в связи с чем тот, впоследствии, не препятствовал революции. Кроме того, исследователь отмечает, что императора предали. В качестве подтверждения М.В. Назаров приводит тот факт, что, когда генерал М.В. Алексеев предложил последнему Российскому императору отречься от престола, из его окружения всего лишь два генерала высказались против, тем самым продемонстрировав свою преданность монарху. Остальные генералы предали Николая II. Кроме того, М.В. Назаровым приводится еще несколько исторических событий, связанных с предательством высшего военного начальства государя². На основе этих данных ученый говорит о том, что подобное поведение военных единиц было ударом для Николая II. По его мнению, император, видя сводки, в которых все слои населения требуют его отречения, решил, что нет необходимости удерживать власть в своих руках. Стоит отметить, что здесь автор исследования, указывает на непомерное благородство императора, поскольку тот отрекся от престола в пользу своего брата, чтобы уберечь российский народ от клятвопреступления³.

В связи с тем, что все требовали отречения императора, этот процесс стал неизбежным, и Николай II уже никак не мог на него повлиять, по

¹ Назаров М.В. Указ. соч. – С. 128-129.

² Там же. – С. 140-141.

³ Там же. – С. 141.

мнению М.В. Назарова¹. Исследователь считает, что заговорщики добились своего, свергнув в России монархию, поскольку вместе с монархией пала и империя, которая являлась центром православного мира. В настоящее время не существует такого могучего государства как Российская империя².

К социалистическому направлению в современной отечественной историографии относят последователей советской идеологии, которые, соответственно, негативно относились к монархическому устройству государства и к императорской семье в целом. Среди этого направления яркими исследователями являются Е.С. Радциг и А.М. Анфимов³, которые в своих исследованиях считают последнего российского императора деспотом, а его политику преступной по отношению к людям, проживавших на территории Российской империи. Стоит отметить, что Е.С. Радциг относится к исследователям советского времени, однако его труды легли в основу современных работ о Николае II А.М. Анфимова.

Стоит отметить, что в настоящее время существует определенный ряд работ исследователей, которые нельзя отнести к какому-либо направлению, поскольку в них наиболее умеренная оценка деятельности последнего российского императора. Среди данного «промежуточного» направления особенно выделяются Н.В. Кузнецов⁴, Б.В. Ананьич⁵ и П.П. Черкасов⁶.

Н.В. Кузнецов в своем исследовании «Последний император России» указывает на то, что Российская империя была очень мощной державой в конце XIX в. после правления Александра III. Однако, по мнению автора, Николай II своей политикой ввел страну в кризисное состояние, буквально, за четверть века, а впоследствии и вовсе потерял⁷. Причиной падения

¹ Назаров М.В. Указ. соч. – С. 141.

² Там же. – С. 149.

³ Анфимов А.М. Царствование императора Николая II в цифрах и фактах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docviewer.yandex.ru/view/0/?page=1&>.

⁴ Кузнецов Н.В. Последний император России // Специалист. – 1994. – №1. – С. 34-55.

⁵ Ананьич Б.В., Ганелин Р.Ш. Николай II. Исторические портреты // Вопросы истории. – 1993. – № 2. – С. 58-76.

⁶ Черкасов П.П. Последний император // Новый мир. – 1993. – №1. – С. 121-196.

⁷ Кузнецов Н.В. Указ. соч. – С. 24.

Российской империи Н.В. Кузнецов видит то, что последний русский царь брал за основу монархические принципы, в то время, когда нужно было вносить кардинальные изменения в политику, поскольку монархия становилась пережитком прошлого и не приносила необходимого результата¹. В.Н. Кузнецов, указывает, что подобная политика императора была обусловлена тем, что в России монархия являлась старой русской традицией, которую активно поддерживала церковь и консервативно настроенное общество. В связи с этим, Николай II, что он должен передать своему сыну монархию в том состоянии, в котором она ему досталась от предыдущего царя - Александра III. Кроме того, по мнению исследователя, последний российский самодержец был уверен в том, что монархия - это единственная правильная форма правления, которая необходима для блага всего населения Российской империи. Стоит отметить, что все прогрессивные достижения страны тоже причислялись к заслугам монархического строя². То есть в данном исследовательском труде автор не дает негативно или положительной оценки императору. Он лишь указывает на то, что он обладал традиционными установками и пытался продолжать политику монархического строя, которая к тому времени себя изжила.

Другим крупным исследователем в данном направлении является П.П. Черкасов. Он так же не дает абсолютно негативной или позитивной оценки государственной деятельности последнему российскому императору, а пытается найти что-то среднее, и более объективное. В своей статье «Последний император» исследователь описывает личные качества Николая II, которые оцениваются им позитивно. Среди них автор выделил глубокое религиозное чувство веры, порядочность и воспитанность, верность долгу, любящего отца и супруга и т.д. Однако в этот ряд качеств личности императора П.П. Черкасов помещает и другие, такие как заостенелость в своих взглядах, полное отсутствие данных для проведения политики и

¹ Кузнецов Н.В. Указ. соч. – С. 25.

² Там же. – С. 66.

государственной деятельности. Кроме того, ученый в своей работе рассмотрел основные труды и точки зрения, существовавшие в отечественной историографии, и на основе этого сделал вывод. Суть вывода заключалась в том, что П.П. Черкасов, указал на то, что советская историография дает неправильную оценку императору, поскольку, как видно из его исследования, Николай II не являлся «палачом» своего народа, ни, тем более, деспотом. Кроме того, автор не соглашается и современной канонизацией последнего российского самодержца, считая данное решение чрезмерным. Однако П.П. Черкасов соглашается с тем, что своей мученической смертью Николай II искупил свои грехи. По мнению автора, проблема эпохи правления последнего российского самодержца заключалась в том, что император был хорошим человеком и семьянином, однако имел заурядные способности для ведения государственной политики, что, в свою очередь, привело к краху империи¹.

Однако, наиболее объективную оценку государственной деятельности Николаю II смог дать современный отечественный исследователь Г.З. Иоффе², специализирующийся в основном по истории российских революций 1917 г. Особое внимание следует обратить внимание на его исследование под названием «Революция и судьба Романовых»³. Специфика данной работы заключается в том, что автор не стремится сразу дать какую-либо оценку последнему российскому императору. В ходе всей работы исследователь пытается выяснить причины и мотивы, которые толкали Николая II на различные действия. Однако, стоит отметить, что ученый все таки положительно относился к последнему российскому самодержцу, не смотря на то, что свое мнение он выразил довольно завуалировано. Он указал на то, что император считал, что в основу монархии должен составлять

¹ Черкасов П.П. Указ. соч. - С. 196.

² Иоффе Г.З. Крах российской монархической контрреволюции. – М., 1977. – 320 с.; Он же. Февральская революция 1917 года в англо-американской буржуазной историографии. – М., 1970. – 260 с. и др.

³ Иоффе Г.З. Революция и судьба Романовых. – М., 1992. – 351 с.

«простой народ», а не проевропейски настроенная общественность¹. Г.З. Иоффе отмечает, что император понимал того, что все его отступления от монархических принципов приводили к неудачам. Кроме того, по мнению автора, Николай II понимал, что уступки либералам не приносят необходимо результата, а даже, наоборот, еще больше возбуждают и так беспокойную общественность². Однако, автор отмечает, что, не смотря на понимание, последний российский самодержец поступился монархическими принципами, так и не смог провести контрреформ. Результатом этих поступлений стало временной превращение Российской империи в конституциональную монархию. Однако, не смотря на неудачи, император не терял надежды на исправление ситуации, об этом свидетельствовало его желание после войны провести новое реформирование, которое бы удовлетворило интересы настоящего народа³. Г.З. Иоффе считает, что правые и буржуазия тянули императора в разные стороны, в соответствии со своими интересами. Император, в свою очередь, пытался балансировать между двумя силами - не решался перейти к реформированию в военное время⁴. В связи с этим, недовольны Николаем II были обе стороны. Это привело к тому, что действия государя стали осуждать при его правлении, иногда, нелицеприятно высказываясь. Исследователь подчеркивает, что ничего подобного не происходило в правление других российских монархов⁵.

Отдельно стоит вынести работу А.А. Бушкова «Россия, которой не было»⁶. В своей работе автор дает крайне негативную оценку личности и государственной деятельности последнего российского самодержца. А.А. Бушков считает, что политика Николая II являлась полностью провальной, однако, данное мнение очень слабо аргументировано. Судя по оценке

¹ Иоффе Г.З. Революция Указ. соч. – С. 12.

² Там же. – С. 12.

³ Там же. – С. 14.

⁴ Там же. – С. 16.

⁵ Там же. – С. 17.

⁶ Бушков А.А. Россия, которой не было [Электронный ресурс] // Книжная полка Букиниста. – Режим обращения: <http://vtabakerke.ru/page,82,aleksandr-bushkov-rossija-kotoroy-ne-bylo-2.html>.

последнего российского императора, данного исследователя следовало бы отнести к социалистическому направлению. Однако так поступить нельзя, поскольку далее, в своей работе автор подвергает очень жесткой критике все окружение Николая II, даже то, что было оппозиционно настроено, помимо этого, вину за февральскую революцию он возлагает на них¹.

Либеральное течение в современной отечественной историографии представляют такие исследователи как А.И. Уткин и К.Ф. Шацилло.

К.Ф. Шацилло в своей статье, опубликованной под названием «Николай II путь к трагическому концу»² пишет о том, что последний российский император не просто не давал общественности необходимых, назревших реформ, он кроме того, постоянно пытался забрать те уступки, на которые он пошел в моменты слабости. По мнению автора, именно такое поведение стало причиной угнетения населения, которое впоследствии привело к революционным восстаниям³. Однако многие современные отечественные исследователи могут возразить К.Ф. Шацилло, поскольку император был против только политических реформ, а экономические он, наоборот, приветствовал⁴. Далее, в своей работе, автор перечисляет положительные качества императора Николая II, однако, впоследствии, превращает их в негативные⁵. По мнению исследователя, последний российский император был фаталистом, который не желал ничего предпринимать, тем самым способствовал развитию революционного движения⁶. Таким образом, К.Ф. Шацилло, в своей работе, считает, что главным виновником краха Российской империи являлся сам император Николай II.

¹ Бушков А.А. Указ. соч.

² Шацилло К.Ф. Николай II путь к трагическому концу. // Свободная мысль. – 1998. – № 7. – С. 70-81.

³ Там же. – С. 76.

⁴ Смирнов А.В. Россия в годы правления Николая II (1894-1917) [Электронный ресурс] // Союз русского народа. - Режим доступа: <http://srn.rusidea.org/?a=30020>.

⁵ Шацилло К.Ф. Указ. соч. – С. 73.

⁶ Там же. – С. 80.

Другой современный отечественный исследователь А.И. Уткин в своей работе «Первая мировая война»¹ придерживается похожего мнения, что и К.Ф. Шацилло, однако его обвинения в адрес политики Николая II заходят еще дальше. Исследуя события Первой мировой войны, автор приходит к выводу, что в участии Российской империи в данном событии виновато была правительственная политика, которая хотела войны с Германией, однако не рассчитала сил. Исследователь убежден, что столкновения возможно было избежать, и так следовало бы поступить². По его мнению, это привело к тому, что император не смог показать силу самодержавного правления, а наоборот, продемонстрировал всему миру и обществу ее несостоятельность³.

Прежде всего, изучение и оценка личности Николая II продолжают носить политизированный характер, поскольку они продолжают напрямую зависеть от того, какой каждому конкретному исследователю видится наиболее предпочтительная альтернатива развития России в конце XIX—начале XX вв. Предпочтения в этом отношении за последние пятнадцать лет у большинства авторов сильно изменились в пользу эволюционного реформаторского направления российской истории, но привычка изучать и оценивать деятельность последнего самодержца с точки зрения того, что он сделал и чего не сделал для реализации этой или другой предпочтительной альтернативы развития страны, осталась. Шкала личных социально-политических ценностей исследователя, историка или публициста, и сегодня играет ключевую роль не только в определении значимых фактов государственной деятельности Николая II, достойных исторического рассмотрения, но и в самой их интерпретации. Для тех немногих, кто сохраняет уверенность в прогрессивном характере российской революции, наиболее существенными и показательными являются факты, свидетельствующие о причастности императора к борьбе с российским оппозиционным движением, к торможению и ограничению российского

¹ Уткин А.И. Первая мировая война. – М., 2002. – 672 с.

² Там же. – С. 49.

³ Там же. – С. 287.

реформаторского процесса, факты, которые не могут рассматриваться ими иначе, нежели чем ожесточённая, неоправданная и бесполезная борьба с силами общественного прогресса. Для тех же, кто видит в революционных и последовавших за ними событиях национальную трагедию, едва ли совместимую с прогрессивными изменениями в стране, важнее установить, что было предпринято Николаем II для её предотвращения, и насколько его действия исчерпали всё то, что он мог и должен был бы в этом отношении предпринять. Причём набор приветствующихся исследователями действий может колебаться между сугубо репрессивными мерами и мерами реформаторского свойства, исключая или сочетая их в зависимости от того, находит ли исследователь обширные государственные преобразования в России конца XIX— начала XX вв. желательными или он считает, что таковые себя не оправдывали (оправдывали лишь в какой-то степени) и были стране не нужны (нужны лишь в той степени, в которой оправдывали себя). С этой точки зрения умеренная реформаторская деятельность Николая II вкупе с его непримиримым отношением к политической оппозиции, должны расцениваться (и ныне нередко так и происходит) как проявление необыкновенного государственного ума, предвидевшего и пытавшегося предотвратить многие печальные последствия безудержной преобразовательной политики для России. Если же исследователь связывает эти печальные последствия не столько с переизбытком крупных реформ, сколько с их явной недостаточностью, то действия императора начинают расцениваться как способствующие революционным катаклизмам и потому - не соответствующие интересам российского государства и общества.

Как видно, одни и те же факты политической биографии императора одними исследователями рассматриваются как безусловное очевидное доказательство антинародного, реакционного характера его политики, а в глазах других они столь же неопровержимо подтверждают обратное. Происходит это потому, что во всех этих фактах объективная информация о реальных действиях императора незаметно совмещена с их субъективной

авторской оценкой. Между тем обусловить изучение последнего царствования собственными оценками российского исторического процесса, значит рассматривать личность и деятельность последнего самодержца сквозь призму чужого, несвойственного для него жизненного и исторического опыта, игнорируя принцип историзма. Неудивительно, что исследователи последнего царствования по-прежнему понимают и принимают Николая II лишь как надёжного союзника или активного противника своих представлений об общественном благе и только в таком качестве его и рассматривают, указывая на те или иные причины, побудившие монарха отклониться от намеченного автором политического курса или последовать ему. По большому счёту все эти причины уже неоднократно в прошлом назывались и обсуждались — личные достоинства и недостатки последнего Романова, его классовые интересы, влияние самодержавных государственных традиций.

2.2. Перспективы развития современной историографии о деятельности Николая II

Многие исследователи постперестроечного периода, изучающие личность последнего российского царя, переживали ощутимый объем. Одной из причин данного подъема была масса новых источников, вошедших в оборот. Действительно было опубликовано масса исторических документов, содержащих важную информацию о Николае II, которые позволили глубже рассмотреть его личность и оценить деятельность. Большую роль для изучения данной темы сыграли издания Русской Православной Церкви, на страницах научных журналов, таких как «Исторический архив», опубликована переписка императора с великим князем Сергеем Александровичем и товарищем министра внутренних дел Д.Ф. Треповым, осуществляется издание дневников государя¹.

Кроме перечисленных ранее публикаций в исследовании данной темы помогут такие источники как: законодательные акты, материалы прессы и официальные издания, например, «Полное собрание речей императора Николая II: 1894-1906», воспоминания и дневники. При этом следует обратить внимание не только на воспоминания чиновников или политиков, как правило, предвзято относившихся к царю, но и на мемуары или письма военных специалистов, например, генерала Н.А. Епанчина, адмирала З.П. Рождественского, капитана Н.В. Саблина. Отношение последних к царю сильно отличается от мнения многих депутатов Думы или сановников.

Среди архивных документов следует уделить внимание различным перепискам императора с родственниками. Речь идет, в частности о письмах брату, великому князю Георгию Александровичу, сестре, великой княгине

¹ «Вы единственный из моих слуг, на которого я могу совершенно положиться». Из переписки Николая II и Д.Ф. Трепова. 1905–1906 гг. // Исторический архив. – 2003. – № 4. – С. 171–185; «Мы переживаем страшно трудные времена». Письма великого князя Сергея Александровича Николаю II. 1904–1905 гг. // Исторический архив. – 2006. – № 5. – С. 101–109; Дневники императора Николая II (1894–1918). – М., 2011. – Т. 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://litresp.ru/chitat/ru/%D0%9D/nikolaj-ii/dnevnik-i-imperatora-nikolayaii-tom-i-1894-1904>.

Ксении Александровне, великому князю Константину Константиновичу, великому князю Петру Николаевичу и др. Здесь важно отметить, что иногда сведения о деятельности императора отражена и в переписке между его родственниками. В частности, чрезвычайно важные сведения о взглядах царя на военно-морскую политику империи содержатся в переписке между его великой княгиней Ксенией Александровной и ее двоюродным дядей Николаем Михайловичем; доклады министров, на которых государь ставил пометы и резолюции; доклады и записки министров, руководителей высших государственных учреждений России и иностранных государств, в которых упомянуты какие-либо сведения о взглядах или решениях императора¹.

Однако, несмотря на то, что в настоящее время исследователи обладают большой источниковой базой, в которой содержится масса различной информации о личности Николая II, стоит отметить, что, как показала практика, нельзя полностью, без анализа, полагаться на содержание тех или иных источников. В подобное заблуждение впало много исследователей начала 1990-х гг., посчитавшие, что царская семья являлись интеллигентными людьми, которые с помощью источников смогут донести истину в массы. Однако при детальном изучении материалов источников выясняется, что они также противоречивы в своих данных, так же как и взгляды современников и исследователей на личность Николая II. В связи с этим, данная тема имеет определенные перспективы для дальнейшего изучения.

До сих пор остается открытым вопрос об оценке полного периода царствования Николая II.

В настоящее время до конца не исследованы политические воззрения и взгляд на социально-экономическое, в первую очередь промышленное развитие России самодержца. Основной упор следует сделать на то, почему стало возможным отойти от основного принципа царствования Александра

¹ Горбунова Ю.Ф. Указ. соч. – С. 392.

III, т.е. на развитие технико-экономической самостоятельности страны, а также как оценивал император финансовую реформу Витте.

Кроме того, современным исследователям предстоит ответить на следующие вопросы:

- почему в 1905 г. некогда лояльные к монархии группы предпринимателей стали поддерживать революционные партии?
- какова роль императора в решении аграрно-крестьянского вопроса накануне и во время реформ, названных в честь П.А. Столыпина?
- какой позиции придерживался царь в области народного образования и просвещения?

Одной из наиболее крупных тем для дальнейшего исследования является внешняя политика последнего царя династии Романовых. Остались неисследованными позиции во время малых войн конца XIX века: греко-турецкой (1897) и испано-американской (1898). Эти события имели локальное значение, однако государю приходилось принимать из-за них очень трудные решения. С одной стороны, нельзя было втянуть свою страну в эти конфликты, а с другой, особенно в случае с греко-турецкой войны, — не позволить побеждающим туркам разгромить слабую греческую армию, вставшую на защиту православных христиан на Кипре. Характер Николая II ярче всего проявился именно тогда¹.

Современным историкам предстоит ответить еще на ряд вопросов, касающихся оценки личности последнего русского царя, а также его деятельности².

Таким образом, несмотря на то, что с начала 1990-х гг. в науку вводятся различные виды источников, касающихся иногда напрямую, а иногда косвенно личности Николая II, современные исследователи до сих пор не могут дать полную и объективную оценку личности Николая II. Это

¹ Ольденбург С.С. Царствование императора Николая II. В 2-х томах. – М., 1998. – Т.1. – С. 278.

² Горбунова Ю.Ф. Указ. соч. – С. 392.

связано, в первую очередь, с противоречивостью информации, содержащейся в источниках. В связи с этим, данная тема имеет ряд перспектив для изучения.

Таким образом, начало 1990-х гг. было ознаменовано «прорывом» в области изучения Николая II, и пересмотр взглядов. Прорыв в исследованиях был своеобразный. Его специфика заключалась в том, что в это время возникло много различных тенденций. Самой распространенной тенденцией был сенсационный характер, выпускаемых в 1990-е гг. работ. В этих работах зачастую напрочь отсутствовала научность, однако вместо нее были различные сенсации, одной из которых являлось рассмотрение личности Николая II только в позитивном ключе. Это было связано с тем, что, в устоявшейся в советское время историографии, о Николае II либо не упоминали, либо всячески выставляли его в негативном ключе. Из-за сенсационности и рассматривания Николая II только в позитивном ключе, новые псевдо-исследователи стали рассматривать только мученическую смерть императора, в отрыве от всей жизни, не говоря уже о государственной деятельности и т.д. Особую дискуссию в обществе вызвал вопрос о канонизации царской семьи, но, не смотря на все возражения историков, Николая II и его семью причислили к лику святых, хотя и в настоящее время осталось много несогласных с этим решением. Однако, стоит отметить, что не смотря на низкий уровень качества большинства работ, опубликованных в 1990-е гг., именно этот период стал новым витком в изучении Николая II, и его деятельности¹.

В 2000-е гг. объем работ, посвященных Николаю II, значительно сократился, однако качество их заметно улучшилось. В это время исследователи начинают переосмыслять труды, написанные в 1990-е гг., анализировать их и находить ошибки. В 2000-е гг. впервые появляются сугубо научно-исследовательские работы, историографического характера.

¹ Кизеветтер А.А. На рубеже двух столетий. Воспоминания. 1881–1914. – М., 2001. – С. 354.

Кроме того, кроме личности Николая II стали рассматриваться и вопросы, касающиеся его государственной деятельности. Однако больший упор делался на внутреннюю политику последнего императора. Однако внешняя политика продолжала оставаться в стороне.

В современной отечественной историографии появляются работы, касающиеся внешней политики Николая II. Однако до сих пор является проблематичным объективное оценивание деятельности императора Николая II. Это обусловлено тем, что в настоящее время накопилась масса работ, которая требует анализа и систематизации. Кроме того, большой массив информации из различных источников, сохранившихся в виде дневников, переписок, воспоминаний и др. до сих пор не был использован в исследовательских работах¹.

Таким образом, хотя отечественная историография о последнем царствовании за истекшие пятнадцать-двадцать лет значительно преобразилась, пережив ощутимый всплеск, многие важнейшие задачи её обновления ещё ждут своего решения. И думается, вовсе не случаен тот факт, что большинство современных исследователей, посвятивших себя изучению личности и деятельности императора Николая II, испытывают чувство неудовлетворенности от достигнутых сегодня на этом исследовательском поприще результатов. К их очевидно успешной части следует отнести очередное существенное расширение источниковой базы, всё большую доступность разных по своему происхождению и содержанию исторических документов, постепенно усиливающуюся конкретизацию наших знаний о жизни последних Романовых, впервые появившуюся возможность для свободного обмена мнениями, располагающую историков и публицистов к ведению полезных продуктивных дискуссий².

Уже можно признать свершившимся и тот факт, что в современной отечественной историографии последнего царствования выявились и

¹ Горбунова Ю.Ф. Указ. соч. – С. 393.

² Кизеветтер А.А. Указ. соч. – С. 356.

относительно мирно сосуществуют несколько различных представлений о государственной деятельности Николая II. Незначительная часть исследователей, как правило — профессиональных историков, продолжает работать в рамках идей, характерных для советской историографии. В этой среде последний самодержец по-прежнему рассматривается как классовый лидер разлагающегося российского дворянства, лишённый не только государственных способностей, но и каких-либо положительных личностных качеств вообще и способный лишь на то, чтобы самыми непопулярными и кровавыми средствами защищать свои мелочные интересы. Практически противоположной точки зрения придерживается целый ряд других современных авторов, среди которых присутствуют и учёные, и публицисты, в особенности — представители церковной историографии¹².

Оставаясь в русле идей, свойственных для официальной дореволюционной публицистики, а затем и значительной части русского зарубежья, они видят в императоре Николае II пример достойного человека, отличавшегося многообразием положительных человеческих качеств, и ответственного государственного деятеля, беззаветно служившего интересам России³. Между тем большинство современных исследователей склоняется к иным выводам. Не отказывая Николаю II в обладании рядом личностных достоинств, эти исследователи полагают, однако, что таких достоинств оказалось у монарха всё явно недостаточно, чтобы в сложившейся политической ситуации принять верные государственные решения и вывести страну из углублявшегося кризиса. Думается, что эта точка зрения сродни той, которая была сформулирована ещё до революции в среде либеральных российских публицистов и которая приписывала безграмотный политический

¹ См.: Святой праведный Иоанн Кронштадтский. Избранные сочинения, проповеди, материалы. — М., 2011. — 784 с.

² Уортман Р.С. Указ. соч. — С. 288.

³ См.: Радзинский Э. Три смерти. — М., 2007. — 369 с.

курс последнего царствования более или менее многочисленным личностным недостаткам последнего самодержца¹.

Примечательно, что высказывая и защищая сегодня разные суждения об императоре Николае II, исследователи одинаково судят о современном положении отечественной историографии последнего царствования, отмеченном, как им представляется, не столько обновлением исторического знания, сколько сохранением пережитков прошлого. Причём в очередной раз единственным препятствием, которое исследователи отчётливо видят на пути к этому подлинному обновлению исторического знания, выступают разнообразные проявления преднамеренной авторской субъективности, решительно критикуемые. Представляется, однако, что правомернее поставить вопрос (и отдельные историки справедливо его ставят) о наличии более существенной, хотя и менее заметной, а потому - чрезвычайно жизнестойкой преемственности, имеющейся между современной российской историографией и предшествующими ей этапами развития отечественного исторического познания. Это родство лежит в области принципов организации исследовательского процесса, принципов формирования исторического знания о последнем царствовании и последнем самодержце. И очевидная внешняя разница между сегодняшними историческими знаниями и историческими знаниями прошлых десятилетий не должна заслонять этого принципиального их внутреннего сходства: выработанные в современных условиях различные представления об императоре Николае II сходны не только с предшествующими представлениями, но и, таким образом, между собой².

Чтобы достичь сегодня принципиально новых исследовательских результатов, может быть, следовало бы сформулировать задачу исторической науки прямо противоположным образом: необходимо найти такой исследовательский путь, который позволит увидеть в государственной

¹ Горбунова Ю.Ф. Указ. соч. – С. 394.

² Уортман Р.С. Указ. соч. – С. 291.

деятельности императора не возмутительное отклонение от спроектированного исследователем её идеального образца или, напротив, его меткое воплощение, а самостоятельное образование, обладавшее своими, может быть, принципиально иными логикой и структурой, и двигавшееся иной системой ценностей. Прямо противоположным в этом случае будет и метод исторической науки: традиционная неявная предпосылка исследовательских рассуждений, будто мышление самодержца тождественно мышлению исследователей его личности, потребует замены. Один из возможных здесь путей — предварительно установить разницу в их структурах, распространив принцип историзма на основные понятия политического лексикона императора (самодержавие, революция, конституция, национальный вопрос и т.д.), а значит, и на его сознание.

Заключение

Личность Николая II очень неоднозначна, как и его деятельность, и поэтому в последние годы появляется все больше и больше работ, посвященных различным аспектам его внутренней политики и оценке его как личности.

Очевидна роль идеологического влияния абсолютно на все периоды отечественной историографии по исследуемому вопросу. Особенно сильно здесь выделяется советская историография. Мы не выделяем особо дореволюционную из-за того, что одновременно с официальной точкой зрения на события, происходившие в правление Николая II и на него самого, существовала и либеральная и даже революционная историография, которая довольно активно сопротивлялась взглядам официальной прессы. Лояльного отношения к императору придерживались лишь некоторые представители эмигрантской историографии. Однако и среди них был распространен образ «слабого» царя, который своими нерешительными действиями поучаствовал в гибели Российской империи.

По качеству работы на первом этапе советской историографии оставляли желать лучшего – над первыми трудами, которые увидели свет сразу после 1917 года, не было произведено даже археографической работы. Далее состояние историографии лишь ухудшается, с 30-ых годов данная тема становится запретна. Выходят статьи откровенно популистского и идеологического толка. Новый виток рассмотрения внутренней политики Николая II сопряжен с периодом активной публикации исторических источников из архивов в 1950-ые годы.

Данный факт повлек за собой интерес к тематике и в 1960-ые гг. Наблюдается некоторое послабление в вопросе критики Николая II, а исследователи больше обращаются к рассмотрению «дел через реформы». Николай II в трудах исследователей наконец-то признается человеком, пытающимся разрешить наиболее острые вопросы в стране.

В данный период выходит много работ в которых тема участия Николая II во внутренней политике государства описывается опосредовано, но тем не менее уже есть значительные сдвиги в сторону положительных оценок деятельности последнего российского императора.

Стоит отметить, что, несмотря на постоянно ослабляющийся идеологический пресс, в работах периода 1960-1980-х годов по-прежнему было много запутанных фактов, и они, скорее, задавали больше вопросов, чем давали ответов.

С падением коммунистической идеологии и развалом СССР связан большой всплеск более «свободных» работ о последнем императоре России. Однако подавляющее их количество были явно популистскими и преследовали либо политические цели, либо цель создать новую сенсацию. Избавившись от идеологических штампов марксизма-ленинизма, исследования о Николае II получили большой спектр политических векторов. Следует отметить, что благодаря полемике исследователей либерального толка и приверженцев старых взглядов на политику Николая II в данном дискурсе сохранялся паритет и неоднозначность, что благоприятно сказалось на развитии тематики, ибо значительное количество новых исследователей были склонны идеализировать императора. Также именно в период 1990-ых годов в России начинают публиковаться абсолютно новые источники по данной теме, а сами исследования становятся богаче методически.

Однако начало нового - современного периода отечественной историографии было ознаменовано сильной тенденцией к созданию сенсаций. В связи с этим в начале 1990-х гг. появилась масса работ с низким уровнем научности, которые всячески старались опровергнуть устоявшуюся оценку внутренней политики Николая II в советский период. Однако, не смотря на это, стремление к сенсациям дало новый виток в развитии изучения последнего российского самодержца. Постепенно, с течением времени в современной отечественной историографии стали возникать наиболее объективные исследования, в которых авторы пытались ответить на

вопрос «почему император так поступил?» и т.д. В настоящее время в современной отечественной историографии, посвященной вопросам деятельности Николая II, условно выделяют три направления, наподобие эмигрантской историографии: либеральное, монархическое и социалистическое. Эти направления отличают друг от друга подход к оценке деятельности Николая II. Однако, среди современных исследований есть те, которые нельзя отнести к какому-либо из трех направлений, поскольку они содержат нейтральную оценку деятельности последнего российского императора.

В данный момент, на наш взгляд, исследования о Николае II по-прежнему носят большой политический подтекст, а политический и внешний дискурс на данную тему значительно шире, чем чисто научный.

При по-прежнему преобладающих точках зрения о беспомощности императора, активно развиваются исследования, которые призваны доказать эволюционный путь развития Российской империи в годы правления Николая II. Здесь следует отметить, что диалог исследователей приобрел две важные стороны по отношению даже не к императору, а к революции. Те, кто считают данное событие необходимым, рассматривают негативные последствия политики Николая II. Те же, кто является противниками революции и кто дает ей отрицательную оценку – рассматривают вопросы того – какие шаги предприняло правительство императора для того, чтобы предотвратить крах царского режима.

Здесь очень важной представляется шкала ценностей самого исследователя. Ведь взгляды и оценки абсолютно разные - от жестких и репрессивных, до мягких и соглашающихся с курсом императора. Стоит отметить, что подавляющее большинство исследователей экстраполирует свое видение политической ситуации в Российской империи того времени, а император в данной оценке – или союзник или противник. Однако мало кто берет во внимание тот факт, что восприятие действительности и мировоззрение самодержца в то время отличалось от тех же представлений

современного исследователя. Неспособность объективно взглянуть на ситуацию, обычно, вызвана тем, что исследователи невольно «заглядывают вперед», оценивая не поступки императора и его решения в конкретных ситуациях, а в перспективе уже известных им последствий. Из-за этого личностная оценка императора и его оценка как политического деятеля часто смешиваются воедино.

Для того, чтобы данная ситуация изменилась, следует более обстоятельно отделять решения императора и его реформы от личностных характеристик и оценки его как человека. На наш взгляд данную проблему следует решать путем стимулирования множества исследований, каждое из которых носит узкий характер в рамках единого научного направления. Подобный подход позволит обеспечить более обширное введение в научный оборот новых источников о Николае II. Чтобы избавиться от личностных штампов, требуется активно использовать принцип историзма, а все действия императора рассматривать только как свершенные в конкретный момент при определенных обстоятельствах. Более того, здесь очень актуальными на наш взгляд кажутся исследования в области истории ментальности. Необходимо четко понять – какие значения для императора имели такие основополагающие дефиниции, как самодержавие, революция, конституция, национальный вопрос и т.д. Именно так мы сможем создать качественно новый и более объективный образ Николая II, следовательно, и оценить его поступки.

Реализация подобного подхода в практике конкретно-исторического исследования позволяет сделать ряд выводов, характеризующих последнего самодержца в качестве государственного деятеля.

Источники и исследования

І. Источники

1. «Мы переживаем страшно трудные времена». Письма великого князя Сергея Александровича Николаю II. 1904–1905 гг. / Публ. подгот. Г.А. Литвиненко // Исторический архив. – 2006. – № 5. – С. 101–109.
2. Аврех, А.Я. П.А. Столыпин и судьбы реформ в России / А.Я. Аврех. – М.: Политиздат, 1991. – 286 с.
3. Александр Михайлович. Из воспоминаний // История. Прил. к газ. «Первое сентября». – 2001. – № 20. – С. 12–21.
4. Алексеев, В.В. Гибель царской семьи: мифы и реальность (Новые документы о трагедии на Урале) / В.В. Алексеев. – Екатеринбург: БКИ, 1993. – 284 с.
5. Алмазов, Б.А. Распутин и Россия / Б.А. Алмазов. – М.: АСТ, 1990. – 247 с.
6. Балязин, В.Н. Тайны дома Романовых / В.Н. Балязин. – М.: Лабиринт, 2007. – 185 с.
7. Богданович, А.В. Три последних самодержца / А.В. Богданович. – М.: Глобус, 1990. – 228 с.
8. Болотин, Л. Царское дело: Материалы к расследованию убийства царской семьи / Л. Болотин. – М.: Мысль, 1996. – 360 с.
9. Боханов, А.Н. Император Николай II / А.Н. Боханов. – М.: Русское слово, 1998. – 374 с.
10. Боханов, А.Н. Последний царь / А.Н. Боханов. – М.: Печать, 2006. – 412 с.
11. Боханов, А.Н. Российские самодержцы, 1801–1917 / А.Н. Боханов. – М.: Наука, 1994. – 347 с.
12. Боханов, А.Н. Самодержавие. Идея царской власти / А.Н. Боханов. – М.: АСТ, 2002. – 293 с.
13. Буранов, Ю. Гибель императорского дома, 1917-1919 гг.: О судьбе членов семьи Романовых / Ю. Буранов. – М.: Прогресс, 1992. – 347 с.

14. Быков, П.Д. Русско-японская война 1904–1905 гг.: действия на море / П.Д. Быков. – М.: Константа, 2001. – 254 с.
15. Быков, П.М. Последние дни Романовых / П.М. Быков. – Свердловск: Уралкнига, 1926. – 130 с.
16. Витте, С.Ю. Воспоминания / С.Ю. Витте [Электронный ресурс] // Lib.Ru/Классика. – М., 1911. – Режим доступа: http://az.lib.ru/w/witte_s_j/ (дата обращения: 15.01.2019).
17. Волков, А.А. Около царской семьи / А.А. Волков. – М.: АСТ, 1993. – 219 с.
18. Вы единственный из моих слуг, на которого я могу совершенно положиться». Из переписки Николая II и Д.Ф. Трепова. 1905–1906 гг. / Публ. подгот. И.И. Глебова // Исторический архив. – 2003. – № 4. – С. 171–185.
19. Вырубова, А.А. Секретные записки. 1909–1917 / А.А. Вырубова – М.: Печать, 1995. – 368 с.
20. Георгиев, А.В. Царизм и российская дипломатия накануне Первой мировой войны / А.В. Георгиев // Вопросы истории. – 1988. – № 3. – С. 21–72.
21. Гиппиус, З. Синяя тетрадь. Петербургский дневник (1914–1918 гг.) / З. Гиппиус – СПб.: Невский проспект, 2003. – 361 с.
22. Головин, Ф.А. Николай II / Ф.А. Головин // Николай Второй. Воспоминания. Дневники. – М., 2006. – С. 11–25.
23. Гурко, В.И. Царь и царица / В.И. Гурко // Николай Второй. Воспоминания. Дневники. – М., 2006. – С. 34–39.
24. Гурко, В.И. Черты и силуэты прошлого. Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника / В.И. Гурко. – М.: Лабиринт, 2000. – 557 с.
25. Дитерихс, М.К. Убийство царской семьи / М.К. Дитерихс – М.: АСТ, 1995. – 221 с.
26. Дневники императора Николая II (1894–1918). – М., 2011. – Т. 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://litresp.ru/chitat/ru/%D0%9D/nikolaj-ii/dnevnik-i-imperatora-nikolayaii-tom-i-1894-1904> (дата обращения: 16.04.2019).

27. Дневники императора Николая II: Том I. 1894 – 1904. – М.: Захаров, 2012. – 1152 с.

28. Дневники императора Николая II: Том II. 1905 – 1917. – М.: Захаров, 2007. – 512 с.

29. Жильяр, П. Император Николай II и его семья / П. Жильяр. – М.: Печать, 1990. – 126 с.

30. Захарова, Л.Г. Кризис самодержавия накануне революции 1905 года / Л.Г. Захарова // Вопросы истории. – 1972. – № 8. – С. 119–140.

31. Иоффе, Г. Революция и судьба Романовых / Г. Иоффе. – М.: Константа, 1992. – 307 с.

32. Искендеров, А.А. Российская монархия, реформы и революция / А.А. Искендеров // Вопросы истории. – 1993. – №3. – С.12–97.

33. Касаров, Г.Г. Дневник Николая II как исторический источник падения монархии в России / Г.Г. Касаров // Российская государственность: этапы становления. – М., 2004. – С. 14–19.

34. Касвинов, М.К. Двадцать три ступени вниз / М.К. Касвинов. – Кишинев: Печать, 1988. – 225 с.

35. Катков, Г. Россия 1917. Февральская революция / Г. Катков. – Саратов: Выпускник, 1995. – 196 с.

36. Керенский, А. Конец царской семьи / А. Керенский. – М.: Лабиринт, 1993. – 226 с.

37. Кизеветтер, А.А. На рубеже двух столетий. Воспоминания. 1881–1914 / А.А. Кизеветтер. – М.: Наука, 2001. – 387 с.

38. Константин Константинович. Дневники. // История. Прил. к газ. «Первое сентября». – 2001. – № 20. – С. 13–14.

39. Краснов, В. Ходынка: рассказ не до смерти растоптанного / В. Краснов // История. Прил. к газ. «Первое сентября». – 2001. – № 20. – С. 4–5.

40. Кривов, М. Николай II – святой ли? Открытое письмо членам предстоящего архиерейского собора Русской православной церкви / М. Кривов // Огонек. – 1992. – № 42-43. – С. 3–43.
41. Кряжев, Ю.Н. Военно-организаторская деятельность Николая II как главы государства: дис. ... д.и.н. / Ю.Н. Кряжев. – Курган, 1997. – 449 с.
42. Кудрина, Ю.В. Императрица Мария Федоровна. (1847–1928 гг.) / Ю.В. Кудрина. – М.: Лабиринт, 2000. – 153 с.
43. Курдина, Ю.В. Императрица Мария Федоровна и император Николай II. Мать и сын / Ю.В. Курдина. – М.: Вече, 2004. – 432 с.
44. Курлов, П.Г. Гибель императорской России / П.Г. Курлов. – М.: АСТ, 1991. – 185 с.
45. Куропаткин, А.Н. Из дневников 1896 года / А.Н. Куропаткин // История. Прил. к газ. «Первое сентября». – 2001. – № 20. – С. 8–9.
46. Куропаткин, А.Н. Из дневников. // Николай Второй. Воспоминания / А.Н. Куропаткин. – М., 2014. – С. 114–120.
47. Лаверычев, В.Я. По ту сторону баррикад (из истории борьбы московской буржуазии с революцией) / В.Я. Лаверычев. – М.: Мысль, 1967. – 286 с.
48. Лаверычев, В.Я. Царизм и рабочий вопрос в России (1861-1917) / В.Я. Лаверычев. – М.: Мысль, 1972. – 342 с.
49. Ланник, Л.В. Падение российской монархии / Л.В. Ланник. – М.: Глобус, 2007. – 260 с.
50. Лыкова, Л.А. Следствие по делу об убийстве российской императорской семьи / Л. А. Лыкова. – М.: Карусель, 2011. – 374 с.
51. Любош, С. Николай II // Последние Романовы / С. Любош. – М.: Лабиринт, 2004. – 129 с.
52. Маклаков, В.А. Первая Государственная Дума / В.А. Маклаков. – М.: Печать, 2007. – 308 с.
53. Марголис, Ю.Д. Страсти по императору / Ю.Д. Марголис // Армия. – 1993. – № 7. – С.36–54.

54. Мельгунов, С.П. На путях к дворцовому перевороту / С.П. Мельгунов. – М.: Глобус, 2013. – 355 с.
55. Мельгунов, С.П. Судьба императора Николая II после отречения / С.П. Мельгунов. – М.: Лабиринт, 2006. – 221 с.
56. Милюков, П.Н. Воспоминания / П.Н. Милюков. – М.: Вече, 1990. – Т. 1. – 417 с.
57. Монополистический капитал в нефтяной промышленности России. 1914-1917. Документы и материалы. – Л.: Наука, 1973. – 552 с.
58. Мосолов, А.А. При дворе последнего Российского императора / А.А. Мосолов. – М.: Константа, 2004. – 321 с.
59. Мультатули, П.В. Кругом измена, трусость и обман. Подлинная история отречения Николая II / П.В. Мультатули. – М.: Астрель, 2010. – 520 с.
60. Мэсси, Р. Николай и Александра: Роман-биография / Р. Мэсси. – М.: Лабиринт, 1990. – 310 с.
61. Непеин, И. Перед расстрелом. Последние письма царской семьи (Тобольск, 1917-Екатеринбург, 1918) / И. Непеин. – Омск: Омское книжное издательство, 1992. – 223 с.
62. Николай II. Полное собрание речей Императора. – СПб.: Книгоиздательство «Другъ Народа», 1906. – 664 с.
63. Обнинский, В.П. Последний самодержец / В.П. Обнинский. – М.: Глобус, 1992. – 258 с.
64. Ольденбург, С.С. Царствование императора Николая II. В 2-х томах / С.С. Ольденбург. – М.: Печать, 1998. – Т. 1. – 408 с.
65. Орехов, Д. Подвиг царской семьи / Д. Орехов. – СПб.: Невский проспект, 2001. – С. 288.
66. Павлов, Д.Б. Эсеры-максималисты в Первой российской революции / Д.Б. Павлов. – М.: Константа, 2008. – 325 с.
67. Палеолог, М. Царская Россия накануне революции / М. Палеолог. – М.: Вече, 1991. – 229 с.

68. Палеолог, М. Дневник посла / М. Палеолог. – М.: Константа, 1999. – 367 с.
69. Панкратов, В.С. С царем в Тобольске. Из воспоминаний. Убийство царской семьи / В.С. Панкратов. – М.: Лабиринт, 2006. – 297 с.
70. Пикуль, В.С. Нечистая сила / В.С. Пикуль. – М.: Печать, 2007. – 305 с.
71. Письма императрицы Александры Федоровны императору Николаю II. – Ростов-на-Дону: Слово, 1999. – 697 с.
72. Платонов, О.А. Жизнь за царя / О.А. Платонов. – СПб.: Зингер, 1996. – 241 с.
73. Платонов, О.А. Убийство царской семьи / О.А. Платонов. – М.: Константа, 1991. – 244 с.
74. Полунов, А.Ю. Романовы: между историей и идеологией / А.Ю. Полунов // Свободная мысль. – 1995. – № 11. – С.117–128.
75. Причины отречения Императора Николая II от Престола и православное отношение к этому акту // Великие Святые. «Он всех простил...» Император Николай II. Церковь о Царской Семье. Житие и страдания Святых Царственных страсотерпцев Николая II и Его Семьи // Материалы Синодальной Комиссии по канонизации святых Русской Православной Церкви. – СПб.: Нева, 2002. – 270 с.
76. Пушкарский, Н.Ю. Всероссийский император Николай II / Н.Ю. Пушкарский. – Саратов: Зебра, 2003. – 338 с.
77. Пчелов, Е.В. Романовы: История династии / Е.В. Пчелов. – М.: Печать, 2002. – 117 с.
78. Радзинский, Э. «Господи... спаси и умири Россию». Николай II. Жизнь и смерть / Э. Радзинский. – М.: Глобус, 1993. – 211 с.
79. Радзинский, Э. Николай II. Жизнь и смерть / Э. Радзинский. – М.: Константа, 2003. – 229 с.
80. Радзинский, Э. Три смерти / Э. Радзинский. – М.: Печать, 2007. – 369 с.

81. Розанова, Н. Царственные страстотерпцы. Посмертная / Н. Розанова. – М.: Глобус, 2008. – 225 с.
82. Росс, Н. Гибель царской семьи / Н. Росс. – М.: Наука, 1996. – 306 с.
83. Рябов, Г. Принуждены Вас расстрелять / Г. Рябов // Родина. – 1989. – № 4. – С. 16–26.
84. Святой праведный Иоанн Кронштадтский. Избранные сочинения, проповеди, материалы / И. Кронштадтский. – М.: ПСТГУ, 2011. – 784 с.
85. Серебников, А. Убийство Столыпина / А. Серебников. – СПб.: Невский проспект, 2005. – 247 с.
86. Сидоровин, Г.П. П.А. Столыпин: Жизнь за Отечество / Г.П. Сидоровин. – Саратов: Зебра, 2002. – 209 с.
87. Симанович, А.С. Распутин и евреи. Записки личного секретаря Распутина / А.С. Симанович. – М.: Константа, 2005. – 367 с.
88. Соколов, Н.А. Убийство Царской Семьи / Н.А. Соколов. – М.: Лабиринт, 1990. – 355 с.
89. Соловьев, Ю.Б. Самодержавие и дворянство / Ю.Б. Соловьев. – М.: Вече, 1973. – 117 с.
90. Степанов, В.Л. Самодержец на распутье: Николай II между К.П. Победоносцевым и Н.Х. Бунге / В.Л. Степанов. – СПб.: Нестор-История, 2009. – 396 с.
91. Сургевич, И. Детство императора Николая II / И. Сургевич. – СПб.: Невский проспект, 2002. – 158 с.
92. Уортман, Р.С. Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии / Р.С. Уортман. – М.: Наука, 2004. – 327 с.
93. Ферро, М. Николай II / М. Ферро. – М.: Просвещение, 1991. – 241 с.
94. Фирсов, Н. Николай II. Опыт личной характеристики преимущественно на основании дневника и переписки / Н. Фирсов. – Казань: Татиздат, 1929. – 134 с.

95. Шацилло, К.Ф. Предисловие / К.Ф. Шацилло // Дневники императора Николая II. – М., 2004. – С. 25–39.
96. Щеголев, П.Е. Последний рейс Николая II / П.Е. Щеголев. – М.: Лабиринт, 1991. – 224 с.
97. Якоби, П.И. Император Николай II и революция / П.И. Якоби. – М.: Мысль, 2009. – 213 с.

II. Исследования

1. Горбунова, Ю.Ф. Император Николай II как государственный деятель в отечественной историографии (конец XIX - начало XXI вв.): дис. ... канд. ист. наук / Ю.Ф. Горбунова. – Томск, 2004. – 449 с.
2. Горский, А.Д. Материалы по истории СССР. В 3 томах / А.Д. Горский. – М., 1987. – Т.3.: Высшая школа. – 303 с.
3. Кузьмин, Ю.А. Российская императорская фамилия / Ю.А. Кузьмин. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2011. – 440 с.
4. Лебедев, В.Д. Император Николай II в истории России: обзор литературы, перспективы изучения и характеристика источников / В.Д. Лебедев [Электронный ресурс] // Td: Молодёжный интернет-журнал МГУ. – Режим доступа: <http://www.taday.ru/text/1964370.html> (дата обращения: 16.03.2019).
5. Смирнов, М.В. Россия в годы правления Николая II (1894-1917)» / М.В. Смирнов [Электронный ресурс] // Союз русского народа. – Режим доступа: <http://srn.rusidea.org/?a=30020> (дата обращения: 12.04.2019).
6. Федоров, В.А. История России. 1861-1917 / В.А. Федоров. – М.: Высшая школа, 1998. – 384 с.
7. Федорченко, Ф. Дом Романовых. Энциклопедия биографий / Ф. Федорченко – Красноярск: Печать, 2009. – 115 с.